

Форма «Т». Титульный лист отчета о выполнении проекта

Название проекта: Постсоветские непризнанные государства: факторы жизнеспособности и риски для России	Номер проекта: 19-17-00232	
Код типа проекта: ОНК(2019)		Отрасль знания: 07
Фамилия, имя, отчество (при наличии) руководителя проекта: Колосов Владимир Александрович	Контактные телефон и e-mail руководителя проекта: +79032936777, vladimirkolossov@gmail.com	
Полное и краткое название организации, через которую осуществляется финансирование проекта: федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт географии Российской Академии наук ИГ РАН		
Объем средств, фактически полученных от РНФ в 2020 г.: 6000 тыс. руб.	Год начала проекта: 2019	Год окончания проекта: 2021
Объем финансирования, запрашиваемый на 2021 год: 6000 тыс. руб. <i>Не может превышать объем средств, указанный на соответствующий год в соглашении между Российским научным фондом, руководителем проекта и организацией о предоставлении гранта на проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, дополнительных соглашениях к данному соглашению (далее – соглашение).</i> (для продолжающихся проектов)		
Перечень приложений к отчету	1. Копии публикаций* в соответствии с Формой 2о - 10 шт. на стр. в 1 экз. <i>* К печатному экземпляру отчета прикладываются только копии первой (с указанием авторов) страницы и страницы со ссылкой на поддержку от РНФ.</i>	
Гарантирую, что при подготовке отчета не были нарушены авторские и иные права третьих лиц и/или имеется согласие правообладателей на представление в РНФ материалов и их использование РНФ для проведения экспертизы и для их обнародования.		
Подпись** руководителя проекта _____/В.А. Колосов/		Дата подачи отчета: 14.12.2020 г.
Подпись** руководителя организации*** ** Подписи должны быть расшифрованы. *** Либо уполномоченного представителя, действующего на основании доверенности или распорядительного документа. В случае подписания формы уполномоченным представителем организации (в т.ч. – руководителем филиала) к печатному экземпляру отчета прилагается копия распорядительного документа или доверенности, заверенная печатью организации. _____/_____/		Печать (при наличии) организации

Отчет о выполнении проекта
№ 19-17-00232
«Постсоветские непризнанные государства: факторы жизнеспособности и
риски для России»,
в 2020 году

1.1. Заявленный в проекте план работы научного исследования на отчетный период

Формируется в соответствии с заявкой на участие в конкурсе.

В план работы по проекту были внесены незначительные изменения, связанные с последовательностью выполнения исследовательских задач. Во-первых, анализ российского политического дискурса (рабочий пакет 3, задача 6; ожидаемые результаты 2019 г., пункт 9) и дискурса в постсоветских непризнанных государствах (рабочий пакет 4, задача 6; ожидаемые результаты 2020 г., пункт 3) удобнее проводить в течение всего срока проекта по территориальному, а не тематическому принципу. Таким образом, в 2020 г. предполагается изучить российский политический официальный и медийный дискурс об Абхазии и Южной Осетии и политический официальный и медийный дискурс в этих республиках, в которых будут проведены полевые исследования. Это позволит рассматривать их проблемы более комплексно. Во-вторых, проведение фокус-групп в Приднестровье перенесено на 2020 г., так как результаты новейшего социологического опроса в республике, с учетом которого должен быть составлен их гайд, должны стать доступными коллективу в первом квартале.

В соответствии с предложенным в заявке графиком в 2020 г. планируется продолжение исследований по всем рабочим пакетам (РП) (см. сетевой график в Приложении 11).

Описание характера работы по рабочим пакетам.

РП-1. Процессы фрагментации мирового политического пространства (теоретико-методологический анализ)

1. Выявить новые особенности мировой системы границ, их новые типы, в том числе связанные с существованием НТ. Установить на основе анализа ключевых регионов их историческую устойчивость, перераспределение функций, изменение режима и значимости в обществе.

В результате избирательности процессов глобализации, углубляющих контрасты между странами и регионами и влияющих на соотношение тенденций интеграции и дезинтеграции политического пространства, происходит перераспределение барьерных и контактных функций политических границ (de-bordering и re-bordering). В 2020 г. будет проведена типология де-факто государственных границ в современном мире. Для этой цели будет собрана и проанализирована актуальная информация по постсоветским непризнанным государствам: о протяженности границ, устойчивости границ, демаркации и делимитации, участию в демаркации и охране границ третьих стран, соотношению функций, транспортной проницаемости, числу пунктов пропуска, режиму и символической значимости, общему соотношению между их контактными и барьерными функциями.

РП-2. Неконтролируемые территории и непризнанные государства в мире: генезис, динамика, источники существования

1. Разработать типологию НТ и рассмотреть распределение разных типов по регионам мира.
2. Проанализировать внешние и внутренние факторы формирования и жизнеспособности НТ и возможности легитимизации непризнанных государств.

На основе созданной в 2019 г. базы данных намечается провести типологии НТ по происхождению, степени контроля над территорией и другим признакам, оценить внешние и внутренние факторы жизнеспособности постсоветских непризнанных государств. Будет создана серия карт НТ, отражающая их локализацию, динамику, происхождение, источники существования и другие особенности.

РП-3. Место непризнанных государств на постсоветском пространстве и внешние факторы их жизнеспособности

1. Выявить градиенты в основных экономических показателях и уровне жизни между Южной Осетией и Абхазией, Грузией и соседними регионами России.
2. Проанализировать влияние соседства с Абхазией и Южной Осетией на приграничные регионы России: режим и функции границ, коммуникации, поездки российских граждан, трансграничные экономические и иные взаимодействия.
3. Оценить влияние статуса Абхазией и Южной Осетией и конфликта с материнским государством на конфигурацию коммуникаций и внешнеэкономические связи.
4. Проанализировать российский политический дискурс о Южной Осетии и Абхазии. Сравнить политический дискурс об Абхазии и Южной Осетии и признании западными странами независимости Косово в российских СМИ.
5. Изучить позиции важнейших мировых игроков («третьих стран») по вопросу о статусе постсоветских непризнанных государств и путей разрешения их противоречий с материнскими странами.

В 2020 г. намечается детально изучить ситуацию в соседних с Россией республиках – Абхазии (РА) и Южной Осетии (РЮО). Планируется оценить территориальные контрасты в уровне их развития с соседними регионами России и Грузии. Будет проанализировано влияние соседства с республиками на приграничные регионы России: режим и функции границ, коммуникации, поездки российских граждан, трансграничные экономические и иные взаимодействия. Намечается оценить влияние отсутствия полного политического признания РА и РЮО и конфликта с материнским государством на конфигурацию коммуникаций и внешнеэкономические связи. Для решения этой задачи будут проведены полевые исследования в Абхазии и Южной Осетии и граничащих с ними регионах России – Краснодарском крае и Республике Северная Осетия – Алания. Будут собраны статистические и иные материалы, проведены экспертные интервью с руководителями и ведущими сотрудниками региональных органов власти, хозяйствующих субъектов, общественных организаций, краеведами и городскими активистами, журналистами, местными жителями. Планируется проанализировать официальный политический дискурс и дискурс в российских федеральных электронных и печатных СМИ о РА и РЮО в 2000-2018 гг.

Предполагается также изучить позицию Грузии в конфликтах с отделившимися от них государствами – Абхазией и Южной Осетией, в том числе стратегию противодействия их международному признанию и альтернативу «ограниченного сотрудничества». Будет проанализирована роль признания Россией, значение и эффективность оказываемой ей этим государствами помощи, изучены позиции важнейших мировых игроков, касающиеся статуса постсоветских непризнанных государств и путей разрешения их конфликта с материнскими странами. С этой целью будут выявлены формально-правовые, геополитические и гуманитарные составляющие интересов ведущих международных акторов, оценена степень последовательности и эффективности проводимой ими политики.

РП-4. Внутренние факторы жизнеспособности постсоветских непризнанных государств

1. Рассмотреть динамику численности населения, демографического поведения и этнического состава населения, миграции и проблему беженцев во взаимосвязи с внутривнутриполитическими процессами в Абхазии и Южной Осетии.
2. Выявить изменения структуры хозяйства, соотношение процессов модернизации и архаизации, проанализировать внутренние ресурсы развития и внутренние контрасты в Абхазии и Южной Осетии.
3. Рассмотреть мобильность населения, мотивы и частоту поездок граждан в Россию, материнское государство и другие страны, их влияние на повседневную жизнь в Абхазии и Южной Осетии.
4. Выявить сдвиги в идентичности граждан, особенности межэтнических отношений, представительство разных этнических групп в органах законодательной и исполнительной власти, отношение населения к политическим институтам.
5. Выяснить особенности политического дискурса о перспективах государственного строительства и внешнеполитической ориентации Абхазии и Южной Осетии на основе доступных материалов официальных сайтов (президента, министерства иностранных дел, новостных агентств и т.п.) и ведущих газет.
6. Провести фокус-группы в Приднестровье и проанализировать современную идентичность, геополитические ориентации его граждан и их взгляды на отношения с Молдовой и пути разрешения конфликта.

Планируется проанализировать демографическую ситуацию в Абхазии и Южной Осетии (динамику численности и состава населения, особенности его мобильности и проблемы миграции), трансформацию экономики (изменения структуры хозяйства, соотношение процессов модернизации и архаизации), особенностей повседневной жизни. Учитывая полиэтничную структуру населения Абхазии, специальное внимание будет уделено сдвигам и путям формирования идентичности граждан этой страны, в том числе в сравнении с Приднестровьем (по материалам фокус-групп). Будет проведен анализ политического дискурса в Абхазии и Южной Осетии об отношениях с Россией и другими

важнейшими мировыми акторами и перспективах разрешения конфликта с материнскими государствами по материалам официальных сайтов, информационных агентств и ведущих газет.

1.2. Заявленные научные результаты на конец отчетного периода

Формируется в соответствии с заявкой на участие в конкурсе.

1. Типология НТ по происхождению, степени контроля над территорией и другим признакам.
2. Оценка внешних и внутренних факторов жизнеспособности постсоветских непризнанных государств.
3. Серия карт НТ, отражающая их локализацию, динамику, происхождение, источники существования и другие особенности.
4. Анализ политического дискурса в Южной Осетии и Абхазии об отношениях с Россией и другими важнейшими мировыми акторами и перспективах разрешения конфликта с «материнскими» государствами.
5. Анализ интересов важнейших мировых игроков, «материнских» и соседних стран в постсоветских непризнанных республиках.
6. Проведение экспедиций для сбора статистического и иного материала, проведения интервью в Абхазии и Южной Осетии.
7. Оценка динамики численности населения, демографического поведения и этнического состава населения, миграций и проблем беженцев во взаимосвязи с внутривнутриполитическими процессами в Абхазии и Южной Осетии.
8. Анализ изменения структуры хозяйства, соотношения процессов модернизации и архаизации, внутренних ресурсов развития и контрастов по результатам экспедиций в Абхазию и Южную Осетию.
9. Исследование сдвигов в идентичности жителей полиэтничных республик – Абхазии и Приднестровья.
10. Анализ мобильности населения, мотивов и частоты поездок жителей Абхазии и Южной Осетии в Россию, материнское государство и другие страны, влияния соседства на повседневную жизнь по результатам экспедиций.
11. Подготовка к печати не менее трех статей для реферируемых журналов.
12. Подготовка не менее трех докладов на международных конференциях.

1.3. Сведения о фактическом выполнении годового плана работы

(фактически проделанная работа, до 10 стр.)

РП-1. Процессы фрагментации мирового политического пространства (теоретико-методологический анализ)

Выявить новые особенности мировой системы границ, их новые типы, в том числе связанные с существованием НТ. Установить на основе анализа ключевых регионов их историческую устойчивость, перераспределение функций, изменение режима и значимости в обществе.

В отчетном году продолжена работа над изучением процессов фрагментации политического пространства. Сделаны следующие выводы об изменениях мировой системы границ, связанных с неконтролируемыми территориями (НТ).

1) Постмодернистская реальность характеризуется взаимопроникновением легитимных и нелегитимных политических единиц, что размывает само понятие государственной границы. Зоны конфликта выглядят как архипелаг «суверенных» владений, разделенных множественными границами, определяющими суверенитет в разных сферах. Лидеры многих НТ игнорируют политические границы и не ставят перед собой задачу контролировать территорию легальным способом. Характер и функции границ зависят от форм контроля над территорией.

2) Границы между материнскими государствами и отделившимися от них территориями чрезвычайно подвижны и могут быть незамкнутыми. Структура НТ варьирует от непрерывной до очаговой, сетевой или спорадической и иногда меняется в зависимости от сезона и даже времени суток. В одних случаях границы НТ с материнскими государствами – это устоявшаяся линия фронта, закрепленная перемирием или соглашением о прекращении огня (например, в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР) и до осени 2020 г. в Нагорно-Карабахской Республике (НКР)). В других – четкую линию фронта определить невозможно (например, в ЦАР между Республикой Логон и силами Антибалака), так как речь идет о разграничении сторон при продолжении активных боевых действий. В ситуациях, когда у законных властей нет военных, политических или экономических возможностей для возвращения отколовшихся территорий под свой контроль и между сторонами устанавливается хрупкое равновесие, основанное на взаимных экономических интересах, границы остаются относительно прозрачными, продолжается движение людей и товаров. В других

ситуациях границы, разделяющие противоборствующие стороны, превращаются в барьеры, полностью останавливающие или сильно ограничивающие взаимодействия. И, наконец, встречаются ситуации, когда легитимное правительство и повстанцы не устанавливают демаркационной линии и вместо границ формируются широкие полосы оспариваемой территории со смешанным или очаговым контролем, степень которого может быстро меняться.

3) Предложена классификация границ непризнанных и частично признанных государств (в дальнейшем для краткости – НГ) по характеру соседства. Выделены следующие три категории. 1. Граница с материнским государством, в которую эти территории входили ранее. Такая граница может следовать бывшему административному рубежу, но может и не соответствовать ранее существовавшим границам, пересекать города и села, лишая сельских жителей земельных угодий, образуя тупиковые отрезки железных и автомобильных дорог. К тому же она часто не совпадает с границей, заявленной самим НГ (например, ЛНР и ДНР претендуют на всю территорию Донецкой и Луганской областей). Конфликтный характер отношений сторон отражается на функциях и режиме границ, в том числе приводит к разрыву транспортных связей, затрудненности коммуникаций (например, сложности и дороговизне телефонной связи). Как правило, пересекать эти границы гражданам третьих стран, а часто и местным жителям запрещено. Но в некоторых случаях граница открыта (Косово, Северный Кипр), хотя социально-экономические контакты и редуцированы. 2. Граница с государством-патроном. У нее отчетливо проявляется или даже доминирует контактная функция, поскольку ее пересекают важнейшие для жизнеспособности НГ пути сообщения. По обеим сторонам часто действует единое или близкое законодательство, обращается единая валюта. Сложные юридические и логистические схемы, вынужденно используемые НГ во внешнеэкономических связях, опираются на инфраструктуру и посредников в государстве-патроне. Режим границы облегчается в первую очередь для граждан государства-патрона и союзных с ним государств, но также и для граждан третьих стран. 3. Граница с третьими странами. Такая граница де-юре является границей между материнским государством и его соседом, признанным международным сообществом. Трансграничные взаимодействия могут быть и крайне ограниченными (граница НКР с Ираном до сентября 2020 г.), и весьма интенсивными (граница ПМР с Украиной до 2014 г.).

4) Разработана типология границ НГ по устойчивости, конфликтности и открытости. Для этого были отобраны следующие показатели: 1) продолжительность существования; 2) изменение конфигурации; 3) наличие вооруженных инцидентов; 4) плотность пунктов пропуска; 5) потенциальная и фактическая проницаемость. Было выделено три основных типа границ НГ: I) устойчивые, II) устоявшиеся и III) формирующиеся (Приложение 1, табл. 1.).

I) Устойчивые границы существуют более 10 лет без изменений и вооруженных столкновений, открыты и характеризуются преобладанием контактной функции. К этому типу относятся, например, границы Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) с Молдовой и Украиной, Абхазии и Южной Осетии с Россией; Сомалиленда с Джибути; граница Турецкой Республики Северного Кипра с Республикой Кипр, все границы Косово, кроме границы с Сербией.

II) Устоявшиеся границы претерпевали изменения в течение последних 10 лет, вдоль них происходили вооруженные столкновения. Преобладает барьерная функция, трансграничные контакты незначительны. Функции государственной границы выполняются не в полной мере, а степень милитаризованности выше. К этому типу можно отнести границы Абхазии с Грузией, Южной Осетии с Грузией.

III) Формирующиеся границы в течение последних 10 лет подвергались значительным изменениям, в том числе в результате вооруженных столкновений. Барьерная функция гипертрофирована, границы закрыты. Часто такие границы разделяют две или более стороны, не способные установить устойчивый силовой, экономический и идеологический контроль над территорией, функции государственной границы выполняют лишь частично и с большой долей вероятности со временем трансформируются. К этому типу относятся границы Республики Сомалиленд с Пунтлендом, большая часть границы Иракского Курдистана с Ираком, а также границы Луганской Народной Республики (ЛНР) и Донецкой Народной Республики (ДНР) с Украиной и новые границы НКР.

5) Более подробно были проанализированы функции и режим постсоветских НГ. Большинство из них граничит всего с двумя государствами – материнским и государством-патроном. Такое соседство, с одной стороны, облегчает получение ими военной и экономической помощи, но с другой, усугубляет зависимость от государства-патрона и сужает возможности политического маневра. Единственное постсоветское НГ, имеющее благодаря выходу к морю более широкую возможность диверсифицировать свои связи и таким образом наращивать свою внешнюю легитимность – Абхазия. Анализ данных об открытости и режиме разных категорий границ постсоветских НГ до и после начала пандемии коронавируса (Приложение, табл. 2) показывает, что наиболее открыты границы ПМР с Молдовой, Абхазии,

ЛНР и ДНР с Россией, НКР с Арменией. Самая закрытая республика – Южная Осетия. Пропуск иностранных граждан тщательно контролируется местными властями и осуществляется фактически в ручном режиме. Остается высокой и барьерность границ ЛНР и ДНР с Украиной.

РП-2. Неконтролируемые территории и непризнанные государства в мире: генезис, динамика, источники существования

Разработать типологию НТ и рассмотреть распределение разных типов по регионам мира. Проанализировать внешние и внутренние факторы формирования и жизнеспособности НТ и возможности легитимизации непризнанных государств.

Под жизнеспособностью государства обычно понимается способность новой политики поддерживать внутреннюю целостность, осуществлять устойчивый контроль над территорией, выполнять управленческие и социальные функции, что способствует развитию внутреннего и внешнего суверенитета. Большинство исследователей выделяют внутренние и внешние факторы жизнеспособности, которые способствуют укреплению или, наоборот, ослаблению соответственно внутреннего и внешнего суверенитета. В то же время отмечается условность такого разделения, поскольку, во-первых, некоторые факторы (например, наличие государства-патрона) влияют одновременно на укрепление как внутреннего, так и внешнего суверенитета, а во-вторых, потому что внутренний суверенитет может быть конвертирован во внешний и наоборот. Важной основой работы стало разработанные авторами представления о контроле над территорией, его видах, типах и территориальном рисунке.

В проведенном исследовании к внутренним факторам жизнеспособности отнесен эффективный контроль над территорией (включая монополию на применение насилия), уровень развития государственных институтов, уровень общественной поддержки, степень экономической самодостаточности, к внешним – уровень международного признания, степень участия в международных контактах, помощь от государства-патрона. Оценка каждого фактора в баллах на основе собранной в 2019 г. базы данных позволила параметризовать факторы жизнеспособности 38 НТ, включая постсоветские НГ. На первом этапе баллы присваивались конкретным показателям, отражающим основное содержание каждого фактора, производилось их взвешивание и суммирование. На втором этапе каждый фактор оценивался и взвешивался в соответствии с ролью, которую он играет во внутренней и внешней жизнеспособности НТ (Приложение 2, табл. 1). На третьем этапе полученные результаты были представлены в удобном для анализа графическом виде (Приложение 2, рис. 11). Они легли в основу комплексной типологии НТ. Подготовлена серия карт, отражающих локализацию, динамику, происхождение, источники существования и другие особенности НТ (Приложение 2, рис 3-8). Выделены три их основных типа (Приложение 2, рис 1-2, табл. 2):

1) Безгосударственные зоны (БГЗ). К этому типу относится 21 территория, в том числе 12 в Африке, 6 в Азии и 3 в Латинской Америке. БГЗ образуются там, где материнское государство не желает или не способно осуществлять контроль над территорией и выполнять большую часть государственных функций, но их не выполняют также и повстанцы. БГЗ характеризуются низким внешним и внутренним суверенитетом, неустойчивым силовым контролем, который носит очаговый, спорадический или сетевой характер. Монополии на применение насилия нет: лидеры отдельных вооруженных отрядов враждуют с центральным правительством и между собой. Жизнеспособность БГЗ определяется скорее слабостью центральных властей и трайбалистским сознанием населения территории, чем поддержкой сепаратистского проекта. Внутренняя жизнеспособность часто связана также с хищнической эксплуатацией ресурсов (Северо-Конголезская БГЗ), контрабандой, торговлей людьми и наркобизнесом (БГЗ в Афганистане, Перу, Мексике и Колумбии). Ключевой внешний источник жизнеспособности – помощь государства-патрона, заинтересованного в нестабильности материнского государства. Основная часть НТ этого типа существует непродолжительное время, а в некоторых случаях (например, в населенных туарегами районах на севере Мали) государство многократно теряло контроль над одной и той же территорией. Однако некоторые БГЗ существуют довольно продолжительное время вследствие постепенной деградации повстанческих государств (см. далее), лишённых поддержки местного населения. Так, леворадикальные группировки Колумбии (FARC и ELN) и Перу (Sendero Luminoso) сосредоточились на выращивании и экспорте в США коки.

2) Повстанческое государство (ПГ) – территория, над которой оппозиционные легитимному государству силы осуществляют сплошной или очаговый силовой контроль, и где повстанческие власти выполняют часть государственных функций. Из четырех существовавших в 2019 г. ПГ три находится в Африке и одно в Азии. В отличие от БГЗ ПГ характеризуются более развитым внутренним суверенитетом, который обеспечивается общественной поддержкой

сецессионистского проекта. Однако в большинстве случаев в ПГ отсутствуют выборные процедуры, гражданские и военные власти не разделены либо реальная власть принадлежит военным. По сравнению с БГЗ ПГ имеют более высокий уровень контроля над территорией, его территориальный рисунок крупноочаговый (Республика Логон, отдельные районы Йемена), реже – сплошной (Пунтленд). На основной части территории силовыми структурами поддерживается монополия на применение насилия, которое не всегда носит законный характер. После укрепления своих позиций повстанческие движения стремятся приобрести легитимность в глазах населения и переходят к налаживанию мирной жизни, что позволяет также получить дополнительный доход от экономической деятельности. Однако переход к мирной жизни порой входит в противоречие с извлечением средств из незаконной деятельности, которая часто приносит более существенные доходы, чем легальная экономика. Несмотря на низкий уровень внешнего суверенитета ПГ, большинство из них провозглашают независимость (Республика Логон, многочисленные ПГ в Мьянме) или же заявляют о претензиях на власть во всей стране (Палата представителей в г. Тобруке, поддерживаемая генералом Х. Хафтаром в Ливии). Наличие государства-патрона заметно увеличивает жизнеспособность ПГ. В отдельных случаях своего рода патронаж осуществляет материнское государство. Так, правительство Мьянмы неоднократно вступало в коалиции с одними ПГ на своей территории против других.

3) Непризнанное государство. Из 13 НТ этого типа семь находятся в Азии, четыре в Европе и два в Африке. НГ в отличие от других типов НТ способны предоставлять полный спектр государственных услуг населению и стремятся к международному признанию в качестве суверенного государства. Их отличает высокий уровень контроля над территорией, монополия на применение насилия. Властные структуры НГ пользуются общественной поддержкой и формируются в большинстве случаев на основе всеобщего голосования. Большинство НГ приняли конституцию, развивают законодательную базу. Военная и гражданская власть отделены друг от друга, имеются законодательная, исполнительная и судебная ветви власти. Все это создает базовые условия для развития легальной экономики, которая в редких случаях (Китайская республика - Тайвань) по уровню развития опережает материнское государство. Внешнее признание становится одним из решающих факторов дальнейшей эволюции НГ и важнейшим фактором повышения их жизнеспособности, что позволяет им превращаться в частично признанные (7 из 13 НГ) и в конечном счете признанные государства. Международный статус и влияние государства-патрона и государств, признающих независимость НГ, позволяет добиваться роста уровня признания и получать доступ к системе международной торговли и финансов, развивать сотрудничество и получать защиту в рамках международных организаций.

Параметризация внутренних и внешних факторов жизнеспособности постсоветских НГ и их сопоставление с зарубежными НТ (Приложение 2, табл. 3, рис 11) позволила сделать следующие выводы. Во-первых, постсоветское пространство стало одним из основных источников возникновения НТ высокой степени зрелости. Здесь находится шесть из 13 НГ. Постсоветские НТ рождаются относительно небольшие размеры территории и невысокая численность населения. Характерные особенности этих НТ – высокие показатели фактического контроля над территорией и общественной поддержки, а также диспропорции внутреннего и внешнего суверенитета. Если внутренний суверенитет большинства постсоветских НТ колеблется от 6,5 до 8 баллов (высокий), то внешний – от 4,5 до 6 баллов (средний). Во-вторых, сотрудничество постсоветских НГ в рамках СНГ-2 (Содружество непризнанных государств) позволяет восполнять нехватку внешнего, а отчасти и внутреннего суверенитета. Так, взаимные расчеты между НГ, а также с Россией осуществляются через югоосетинские банки. Это открывает некоторые, хотя и ограниченные, возможности для экспорта в Россию (например, угля, продукции машиностроения и пр. из ЛНР и ДНР). Распространена практика оказания взаимной военной помощи в виде добровольцев. В-третьих, ретроспективный анализ факторов жизнеспособности позволил установить траектории (стадии) развития постсоветских НГ через оценку внешнего и внутреннего суверенитета с момента их образования. К 1994 г. все постсоветские НГ (кроме Южной Осетии) установили силовой контроль над большей частью заявленной территории и стали участниками мирного переговорного процесса, что обеспечило им минимальное международное признание (Приложении 2, рис. 12-13). В период до 2006-2008 гг. основные усилия были направлены на развитие внутренних факторов жизнеспособности: восстановление экономики, решение задач государственного строительства (принятие конституции, развитие законодательной базы и др.).

РП-3. Место НГ на постсоветском пространстве и внешние факторы их жизнеспособности

1. Выявить градиенты в основных экономических показателях и уровне жизни между Южной Осетией и Абхазией, Грузией и соседними регионами России.

Международная изоляция, разрыв коммуникаций с материнским государством, экономическая и транспортная блокада

осложняют функционирование экономики и внешнюю торговлю Абхазии и Республики Южная Осетия (РЮО), ограничивают возможности их социально-экономического развития. Абхазия и Южная Осетия сравнимы по душевому ВВП по паритету покупательной способности, но уступают средним показателям по России (в 4-5 раз) и Грузии (в 2-3 раза), сопредельным регионам и России, и Грузии (Абхазия – в 1,3-3,2 раза, РЮО – в 1,6-4,1 раза) (Приложение 3, табл. 1). Несмотря на восстановление экономики после признания республик Россией, промышленный потенциал остается слабым: Абхазия и Южная Осетия по-прежнему заметно отстают по объёмам промышленного производства от соседних районов Грузии и России (в среднем в 3-5 раз). По душевому уровню сельскохозяйственного производства благодаря росту экспорта в Россию Абхазия сопоставима с соседними республиками Северного Кавказа и регионами Грузии (Приложение 3, табл. 1). В РЮО экспортные возможности сельского хозяйства крайне ограничены. Большая часть продукции производится в личных подсобных хозяйствах населения для собственных нужд.

Уступая Абхазии в экономическом развитии, РЮО опережает ее на 40% по официальной средней заработной плате благодаря большему масштабу российских вливаний, высокому удельному весу занятых в бюджетной сфере, а также строительных организациях, выполняющих подряды в рамках российской инвестпрограммы. Благодаря российским социальным выплатам обе республики опережают соседние регионы Грузии по уровню душевых доходов.

По розничному товарообороту (косвенному показателю уровня жизни) Абхазия сильно отстает от соседних российских и грузинских регионов (соответственно в 2-3,5 раза и в 1,5 раза), несмотря на возрастающий летом спрос, обусловленный туристическим сезоном. Южная Осетия уступает им еще более существенно (в 5-10 раз), что отражает бедность местного населения, выживающего во многом благодаря российской помощи.

Таким образом, Абхазия и РЮО по большинству основных показателей значительно отстают от средних значений по Грузии и России, а также Краснодарского края и большинства грузинских регионов, и лишь по отдельным показателям (РЮО – по доходам и зарплатам, а Абхазия – по доходам и душевым объемам с/х производства) сопоставимы с соседними периферийными регионами Грузии (Имеретия, Рача-Лечхуми и Квемо-Сванети) и российскими северокавказскими республиками - Адыгеей и Республикой Северная Осетия-Алания (РСО). Помощь России, за счет которой поддерживаются низкие коммунальные платежи, налоги и определенный уровень пенсий, частично компенсирует экономическое отставание этих республик, однако оно негативно влияет на их жизнеспособность и лояльность части граждан.

2. Проанализировать влияние соседства с Абхазией и Южной Осетией на приграничные регионы России: режим и функции границ, коммуникации, поездки российских граждан, трансграничные экономические и иные взаимодействия.

Несмотря на сходство Абхазии и Южной Осетии по социально-экономическим показателям, их влияние на соседние российские регионы разное, что вызвано как различиями в масштабах их экономики, так и особенностями экономико-географического положения:

Характер и интенсивность влияния соседства с РЮО на РСО неоднократно менялись в постсоветский период. На первом этапе (1991-1999) оно определялось особенностями грузино-югоосетинского конфликта, острая фаза которого привела к притоку 100-120 тыс. беженцев из РЮО и других районов Грузии. С одной стороны, он компенсировал естественную убыль населения и вызвал значительный рост его численности (с 634 тыс. чел. в 1989 г. до 705 тыс. чел. в 1992 г.), а с другой – спровоцировал гуманитарный кризис в регионе и конфликты беженцев с местным населением. Открытая и плохо охраняемая граница способствовала росту трансграничной преступности, притоку югоосетинских вооружённых добровольцев, сыгравших решающую роль в вытеснении ингушского населения из Пригородного района РСО во время осетино-ингушского конфликта, а благодаря бурному развитию рынка в селе Эргнети на границе РЮО и Грузии (закрит в 2004 г.) – массовому перемещению контрабандных товаров через РЮО в РСО. На втором этапе (с 2000 по 2008 гг.) приток населения носил более равномерный характер с короткими всплесками в 2004 и 2008 гг. Этому отчасти способствовала выдача российских паспортов в РЮО.

На современном этапе (после 2008 г.) влияние РЮО на РСО постепенно снижается и носит ограниченный характер. По численности населения и экономическому потенциалу РЮО сопоставима с Алагирским районом РСО – одним из наименее заселённых и слабо освоенных. Наибольшее влияние соседство с РЮО оказывает на рынок товаров широкого потребления: спрос жителей обеспечивает 10% североосетинского экспорта и около 7% внешнеторгового оборота. Кроме того, североосетинские строительные подрядчики получают устойчивые заказы от РЮО в рамках

российской инвестиционной программы.

Влияние соседства с Абхазией на Краснодарский край весьма ограничено из-за несопоставимости демографического и экономического потенциала (так, доля Абхазии во внешнеторговом обороте края составляет менее 0,5 %, а его экспорт в Абхазию превышает импорт в 10 раз). При этом Абхазия – дополнительный рынок сбыта для Краснодарского края: в соответствии с соглашением между Абхазией и Россией о режиме торговли российские товары освобождаются от уплаты таможенной пошлины, что делает их более конкурентоспособными на абхазском рынке. Несмотря на схожую специализацию Абхазии с приграничными районами Краснодарского края, российские туристические предприятия не считают ее конкурентом ввиду различий в целевых аудиториях, масштабах и форматах отдыха. В 2019 г. Абхазию посетило 1,1 млн туристов, а Краснодарский край – около 17,8 млн. Туристическая индустрия Абхазии ориентирована на дешевый пляжный отдых при невысоком уровне обслуживания (цены на туристические услуги в среднем на 30-35% ниже, чем в Сочи), а Сочи – на более обеспеченных туристов и высокий уровень сервиса. Наиболее распространенный формат отдыха в Абхазии – однодневные туры, на которые приходится 85-90% туристов, рассматривается как дополнительный фактор привлечения туристов в Краснодарский край. Кроме того, соседство с Абхазией смягчает летний наплыв туристов на российские черноморские курорты.

Соседство с непризнанными государствами часто способствует распространению серых и черных схем в приграничье. Хотя в целом объемы неформальной экономики снизились, определенные сферы продолжают функционировать в теневом режиме (например, нелегальный автобизнес, контрабанда наркотиков и сигарет, провоз товарных партий вина и фруктов без таможенного оформления и т.д.). За последние десять лет поставки контрабандной продукции из РЮО в РСО снизились, что объясняется помощью России в обустройстве внешних границ республики, а также интеграцией таможенных органов двух стран.

3. Оценить влияние статуса Абхазией и Южной Осетией и конфликта с материнским государством на конфигурацию коммуникаций и внешнеэкономические связи.

Проведенные полевые исследования показали, что отсутствие широкого международного признания Абхазии и Южной Осетии остается одной из основных проблем обоих государств, поскольку создает существенные трудности при передвижении людей и товаров через границу, установлении прямых внешнеторговых контактов, привлечении инвестиций.

Внешнеторговые связи и Абхазии, и Южной Осетии ограничены. Сальдо внешней торговли отрицательное. В обе страны ввозится большая часть продовольствия. Торговля Южной Осетии ведётся почти исключительно с Россией (95%). Основу югоосетинского экспорта (89%, или 14 млн. долл.) составляют продукция легкой промышленности и алкогольные напитки (8%, или 1,2 млн. долл.). Внешнеэкономические связи Абхазии более диверсифицированы: её внешнеторговыми партнёрами являются Россия (более 70% внешней торговли), Турция (8%), Китай, Бразилия, Греция, Армения, Украина и Беларусь. Главная статья экспорта в Россию – алкогольная продукция (80%, или 57 млн. долл.), фрукты, орехи (7%, или 4,8 млн. долл.), предметы одежды (6%, или 4,4 млн. долл.). В импорте РЮО и Абхазии доминирует Россия, откуда обе страны завозят большую часть потребительских товаров (соответственно 97% и 63%). Некоторые группы товаров завозятся в Абхазию из Турции (15%).

По мере углубления интеграции и запуска в 2015 г. ЕАЭС условия внешней торговли с Россией ухудшились. Причинами стали более строгие правила оформления грузов, перемещаемых через границу (фактически границу ЕАЭС), неготовность предпринимательских сообществ Абхазии и Южной Осетии к применению норм таможенного кодекса ЕАЭС, непризнание этих государств другими участниками интеграционного объединения. В то же время статус признанного Россией государства и тесные интеграционные связи с ней позволяют РЮО оказывать финансовые услуги другим непризнанным государствам, обеспечивая банковские и торговые трансакции.

Транспортные потоки обеих республик полностью завязаны на Россию. Главным звеном транспортной системы РЮО является ТрансКАМ, который играет решающую роль в обеспечении жизнеспособности республики. Невозможность легального транзита товаров из Грузии по заблокированному ей ТрансКАМу привела к переориентации торговых потоков на Военно-Грузинскую дорогу. Через нее осуществляется около 50% торговли между РСО и Грузией, в том числе около 63% импорта, что приводит к перегруженности пункта пропуска «Верхний Ларс». Несмотря на отсутствие дипломатических отношений, реконструкция дороги и пункта пропуска является приоритетом как для грузинских, так и российских властей. В Абхазии основу транспортного каркаса составляют Сухумское шоссе и Абхазская железная

дорога. По железной дороге на участке Псоу – Сухум осуществляется пассажирское движение, а также транспортировка угля из ДНР в глубоководный порт Очамчире с последующим реэкспортом в Турцию.

4. Проанализировать российский политический дискурс о Южной Осетии и Абхазии. Сравнить политический дискурс об Абхазии и Южной Осетии и признании западными странами независимости Косово в российских СМИ.

В отчетном году продолжено изучение эволюции российского политического дискурса о постсоветских непризнанных и частично признанных государствах на основе ранее созданной тематической базы материалов электронных и печатных СМИ, официальных сайтов президента и МИД РФ за период с 2000 по 2018 гг. Проведен количественный анализ собранных материалов и выборочный качественный анализ более 5 тыс. сообщений, посвященных Абхазии и Южной Осетии. Он позволил выявить ключевые фреймы, определяющие российскую повестку в отношении республик. Значение Абхазии и Южной Осетии в дискурсе характеризуется довольно высокой частотой их упоминаний в прессе и сообщениях информагентств, особенно в периоды обострения конфликтов с Грузией (2004 и 2008 гг.), и одинаковая контекстная связанность этих упоминаний с Россией, материнским государством и между собой (Приложение 3, рис 1-9). Несмотря на различия между республиками и большее внимание Абхазии, чем Южной Осетии, политические дискурсы о них почти полностью совпадают и преимущественно выстраиваются на обсуждении геополитической обстановки вокруг России в контексте ее международных и региональных интересов, возможностей и рисков.

Изменение официального политического дискурса происходило по мере развития ситуации на Северном Кавказе, в соседней Грузии и Косово. Переломными стали 2000-2001 и 2008 гг. Начало века было отмечено сменой характера контртеррористической операции на Кавказе и резким ухудшением российско-грузинских отношений на фоне требований о выводе российских военных баз с территории Грузии, попыток замены российского миротворческого контингента и нарастающего влияния США и НАТО в регионе. Резкие изменения дискурса в 2008 г. были связаны с признанием рядом западных стран независимости Косово, проведением РФ военной операции по принуждению Грузии к миру и последовавшим за ней признанием независимости Абхазии и Южной Осетии. Уже в начале 2000-х гг. республики перестают называться «автономиями», «самопровозглашенными» и «мятежными территориями». Они все чаще противопоставляются Грузии, которая изображается «заблудившейся овцой» с учетом многовековых культурных и исторических связей с Россией, ее ролью в обеспечении военной и экономической безопасности (диаспора, энергозависимость, туризм и т.д.). Подчеркивается однозначная и дружественная ориентация НГ на Россию. Появляются мотивы несправедливой разделенности жителей Абхазии и Южной Осетии с народами Северного Кавказа, необходимости оказания экономической помощи республикам. Грузия обвиняется в подрыве переговорного процесса, нежелании мирного урегулирования конфликтов через предоставление «непризнанным республикам» всеобъемлющих гарантий безопасности и широких политических прав и в стремлении решить «внутреннюю проблему» чужими руками в обход международных правил по «балканскому сценарию» без одобрения действий в СБ ООН.

После «революции роз» (2003) в официальном дискурсе актуализируется тема угрозы вытеснения России из стратегически важного региона. Грузия предстает «марионеткой», настроенной на самостоятельное решение конфликтов силовым путем при поддержке Запада. Акценты делаются на наличие у Абхазии и Южной Осетии атрибутов государственности (сформированные политические институты, исторический статус, экономические перспективы и т.д.). Центральным становится мотив наращивания сотрудничества с НГ, поддержки и защиты граждан России («соотечественников»), которые составляют большую часть их населения. Вместе с тем суверенное право Грузии на сохранение территориальной целостности не отрицается, но ставится под сомнение целесообразность российских усилий для ее поддержания.

Существенных изменений в оппозиционных дискурсах не наблюдалось. Официальный дискурс занимал скорее промежуточную между ними позицию, но структурно-содержательно неуклонно дрейфовал за рассмотренный период в левую сторону. В официальном и левом дискурсе решение косовского вопроса наделяется универсальным характером. Признание западными странами независимости края преподносится незаконным, нарушающим международное право и международные процедуры. На Запад возлагается ответственность за этот прецедент, который открыл «ящик Пандоры» по перекройке мировых границ. Западные страны фактически вменяются ответственность за развязывание конфликта в Южной Осетии и симметричную реакцию России. Решение России признать независимость Абхазии и Южной Осетии называется судьбоносным, и встраивается в контекст многополярности мира. Республики предстают жертвами, а Россия – единственным гарантом их безопасности.

В левом дискурсе доминировали идеи противостояния коллективному Западу, оказания экономического и

политического давления на Грузию с целью изменения ее внешней политики. Республики представлялись жертвами обстоятельств начала 1990-х гг., имеющими все основания выйти из состава соседнего государства. Призывы как к признанию независимости Абхазии и Южной Осетии, так и включению их в состав России обосновывались необходимостью военного присутствия в регионе, поддержки и защиты соотечественников. В правом (либеральном) дискурсе, напротив, значительное внимание уделялось внутренней жизни республик. Поддерживались усилия грузинских властей в борьбе с коррупцией и развитием гражданского общества, их стремление к цивилизованным отношениям с Россией. Абхазия и Южная Осетия изображались истощенными сепаратистскими регионами, где процветает коррупция и бандитизм. Критиковалось вмешательство в избирательный процесс и политическую жизнь республик, решение РФ о выдаче российских паспортов их жителям, и др. За признанием независимости Абхазии и Южной Осетии видели риски дестабилизации ситуации внутри России, международной изоляции и увеличения нагрузки на бюджет страны, а за признанием независимости Косово – исключительный случай. Ключевой мотив последних лет – признание Россией и «подкупленными ею странами» независимости Абхазии и Южной Осетии кардинально не изменило положение республик, но развязало российским властям руки для последующих действий на Украине.

5. Изучить позиции важнейших мировых игроков по вопросу о статусе постсоветских непризнанных государств и путей разрешения их противоречий с материнскими странами.

В отчетном году проанализированы интересы и изучены позиции важнейших мировых игроков в конфликтах вокруг постсоветских непризнанных государств, выявлены формально-правовые, геополитические и гуманитарные составляющие политики ведущих международных акторов, оценена степень ее последовательности и эффективность.

Вовлеченность России в судьбы постсоветских НГ определяется их близостью к ее границам, наличием на российской территории родственных групп населения, ориентацией материнских государств на союз с геополитическими оппонентами, возможностью использовать поддержку НГ как инструмент влияния на их позиции и численностью граждан, принявших российское гражданство. Официальные позиции РФ по отношению к рассматриваемым конфликтам существенно различаются - от провозглашаемого нейтралитета в карабахском и приднестровском конфликте до открытой поддержки и масштабной помощи Абхазии и Южной Осетии и частичной поддержки ДНР и ЛНР. В непризнанных республиках тесный союз с Россией пользуется значительной поддержкой, и именно Россия вносит основной вклад в удовлетворение базовых гуманитарных потребностей их населения.

В конфликтах на Южном Кавказе ключевое значение имеет тот факт, что сама Россия - кавказское государство и эти конфликты могут спровоцировать обострение ее внутренней ситуации: абхазский и осетинский – мобилизовать осетин и представителей абхазско-адыгской языковой группы, карабахский – активизировать трансграничную активность радикальных исламистов и т.п. Эти факторы в сочетании с радикально прозападным и конфронтационным курсом грузинского руководства в 2000-х гг. повлияли на поддержку Москвой Абхазии и Южной Осетии и вместе с тем обусловили осторожный и сбалансированный курс РФ по урегулированию карабахского конфликта. В последнем случае Россия была заинтересована ни терять позиции в союзной Армении (члене ЕАЭС и ОДКБ), ни ухудшать отношения с соседним Азербайджаном, балансирующим между Россией и Западом и потенциально важным для сохранения стабильности на Кавказе.

Частичная поддержка Россией ДНР и ЛНР была во многом связана с близостью зоны конфликта к границам РФ и ориентацией Украины на союз с геополитическими оппонентами РФ. Москва воздерживается от признания независимости этих республик, оставляя открытыми возможности для урегулирования конфликта в конструктивном ключе.

Сдержанной остается позиция РФ по отношению к приднестровскому конфликту. Она во многом определяется такими факторами, как желание сохранить влияние в Молдове и военное присутствие по соседству с натовскими силами в Юго-Восточной Европе, поддержка населения Приднестровья.

Интересы ЕС в целом заключаются в обеспечении стабильности в поясе своих границ и долговременном вовлечении постсоветских государств в сферу своего влияния, в том числе для обеспечения бесперебойных поставок энергоносителей и противодействия влиянию России. Это выражается прежде всего в безоговорочной поддержке территориальной целостности ассоциированных с ЕС материнских государств – Грузии, Молдовы, Украины. В этих целях он использует инструменты «мягкой силы» и активизирует миротворческие усилия. Ставка делается на мирное разрешение конфликтов с использованием наработанных в других конфликтных зонах технологий (трансформация,

консоциация и т.п., подталкивание материнских государств к реформам, поощрение контактов между представителями гражданских обществ конфликтующих сторон, оказание гуманитарной помощи и т.п.). Поддерживаемая ЕС стратегия «сотрудничество без признания» предполагает развитие экономических и других связей между материнским государством и НГ при откладывании вопроса о статусе. Она дает материнскому государству шанс на улучшение своего имиджа в глазах населения НГ и тем самым делает более приемлемой перспективу постепенной реинтеграции, а кроме того, создает для НГ альтернативу безоговорочной ориентации на государство-патрон. Эту стратегию Молдова стала реализовывать в отношении ПМР еще во второй половине 1990-х гг., а Грузия в отношении Абхазии и Южной Осетии - после войны 2008 г. Слабость роли ЕС заключается в его ограниченном влиянии на конфликтующие стороны. Ни в одном случае действия ЕС не принесли решительного успеха. К числу определенных достижений ЕС можно отнести повышение его роли в многосторонних переговорах о статусе Приднестровья, упорядочение пограничного контроля на границе между Украиной и Молдовой благодаря Миссии приграничной помощи Молдове и Украине (EUBAM), инициирование разного рода реформ в Молдове, дипломатическое посредничество в прекращении российско-грузинского вооруженного конфликта 2008 г. и в последующем создании механизмов по предотвращению вооруженных инцидентов.

Для США особое значение имеют сотрудничество с материнскими государствами, поддержка альтернативных маршрутов поставок энергоресурсов, предотвращение террористической активности и препятствование российскому доминированию на постсоветском пространстве. США принимают участие в урегулировании конфликтов как влиятельный член ООН и ОБСЕ и участник переговорных механизмов, в частности, сопредседатель Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху и наблюдатель в формате 5+2 по Приднестровью. В конфликтах с участием Грузии и Украины США оказывают поддержку своим партнерам, которые, помимо прочего, являются членами Ускоренного диалога с НАТО. США поставляют Киеву вооружения, рассматривают ЛНР и ДНР как оккупированные территории и вводят санкции против РФ.

Украина - важный партнер Молдовы и имеет влияние в Приднестровье, примерно треть населения которого составляют украинцы. Активно включившись в процесс урегулирования во второй половине 1990-х гг., она стала одним из посредников, балансируя между Россией и Молдовой. После прихода к власти администрации В. Ющенко в 2005 г. Украина заняла отчетливо промолдавскую позицию, согласившись на ужесточение контроля над украинско-молдавской границей в рамках EUBAM. С 2014 г. Украина стала воспринимать ПМР как потенциальный плацдарм для российского вторжения. По отношению к другим постсоветским конфликтам Украина, столкнувшись с проблемой сепаратизма в 2014 г., стоит на позициях материнских государств.

Интересы Турции связаны с карабахским и абхазским конфликтами. Мотивы - подкрепленная идеологией неоосманства тюркская солидарность, роль диаспор, поддержка проектов транспортировки каспийских энергетических ресурсов через турецкую территорию. Усиление влияния Турции приветствуется ее главным стратегическим союзником в регионе Азербайджаном, в целом благосклонно встречается Грузией и рассматривается Абхазией в качестве определенного противовеса российскому доминированию. Турецкая военная помощь сыграла ключевую роль в победе Азербайджана в войне 2020 г.

Иную позицию по отношению к карабахскому конфликту занимает Иран, опасющийся западного и израильского влияния в Азербайджане и развития ирредентистских настроений среди собственного азербайджанского населения. Свою роль также сыграли исключение Ирана из проектов транспортировки каспийской нефти и затяжной спор по поводу разграничения Каспия. При этом поддерживая территориальную целостность Азербайджана, Иран сохраняет отношения с Арменией. Через Иран идут поставки российских вооружений и значительная часть ее торговли со странами ЕАЭС. До осенней войны 2020 г. Иран имел участок границы с Нагорным Карабахом, через который эпизодически осуществлялись неформальная торговля и поставки гуманитарной помощи.

РП-4. Внутренние факторы жизнеспособности постсоветских непризнанных государств

1. Рассмотреть динамику численности населения, демографического поведения и этнического состава населения, миграции и проблему беженцев во взаимосвязи с внутривнутриполитическими процессами в Абхазии и Южной Осетии.

1) Абхазия

В первые годы после распада СССР и последовавшего за ним грузино-абхазского конфликта миграционные процессы были ключевым фактором, определившим кардинальные сдвиги в этническом составе населения. На основную территорию Грузии и в Россию эмигрировала большая часть картвельской общины, за исключением жителей

исторического Самурзакана (Галский район в границах до 1994 г.), которые впоследствии вернулись в свои дома. Во время войны Абхазию покинула значительная часть представителей других общин, в меньшей степени - армянской общины. В результате абхазы впервые за долгое время вновь стали большинством населения страны. По данным переписи 2011 г., население Абхазии достигло 240,7 тыс. человек, из которых абхазы составили 50,8%, грузины 19,3%, армяне 17,4%, русские и украинцы 9,9% (Приложение 4, рис.4)

Высокая этническая мозаичность и компактное размещение отдельных этносов остается отличительной чертой современной Абхазии, поэтому успех государственного строительства во многом зависит от межэтнического согласия. Ему угрожает прежде всего неопределенность политики в отношении мингрельского населения, которое составляет 98,7% населения Галского района и 55,2% - Ткуарчалского. Спектр мнений в абхазском обществе варьирует от призывов к сегрегации и депортации этнических грузин до предложений по их интеграции. Рассматривается также возможность «этнической реинтеграции» части мингрельского населения, которое рассматривается некоторыми кругами в качестве «грузинизированных абхазов». Перевод школ на абхазский язык и другие административные меры, по мнению этих кругов, должны способствовать «возрождению» абхазской идентичности.

Миграционные процессы стали главной причиной двукратного снижения численности населения (с 525 тыс. чел. в 1989 г. до 214 тыс. в 2003). В 2000-е гг. естественный прирост (1-3‰) способствовал стабилизации числа жителей, несмотря на продолжавшийся отъезд населения в Россию и Грузию. Улучшение социально-экономического положения Абхазии после 2008 г. способствовало возврату части мигрантов и росту численности населения (с 237 тыс. чел в 2010 г. до 244,8 тыс. в 2018 г.). (Приложение 4, рис. 3)

2) Южная Осетия

Как и в Абхазии, в Южной Осетии отток населения в период острой фазы конфликта с Грузией в 1991-1992 гг. привёл к резкому снижению численности населения. Деформация половозрастной структуры, сложные социально-экономические и жилищно-бытовые условия, отсутствие медицинского обслуживания способствовали сильному снижению рождаемости и росту смертности. Естественная убыль в 1990-е гг. по оптимистичным оценкам Управления государственной статистики РЮО составляла в среднем -0,8‰ в год.

Послевоенное восстановление способствовало возвращению части беженцев, улучшению демографических показателей (Приложение 4, рис. 1) и росту численности населения до 57 тыс. чел. (2019). Однако устойчивый естественный прирост отмечается только в Цхинвале. Остальные районы в результате естественной и миграционной убыли теряют население. Миграционный прирост в республике отчасти объясняется ростом числа российских военных и членов их семей, которые при условии длительного пребывания (более 11 мес.) также учитываются в числе жителей.

Одним из следствий конфликта стали изменения в национальном составе населения. В 1989 г. на грузин приходилось 29% населения Южно-Осетинской автономной области (осетин – 66,2%). К 2015 г. доля грузин в РЮО снизилась до 7,4%, а осетин - выросла до 89,9% (Приложение 4, рис. 2). Районы, находившиеся в 1991-2008 гг. под контролем югоосетинских властей, потеряли от 50 до 98% грузинского населения. Ныне доля грузин наиболее высока в Знаурском (9,5%) и особенно Ленингорском районе (55%), который до августа 2008 г. контролировался грузинскими властями.

2. Выявить изменения структуры хозяйства, соотношение процессов модернизации и архаизации, проанализировать внутренние ресурсы развития и внутренние контрасты в Абхазии и Южной Осетии.

1) Абхазия

Определяющее влияние на современное состояние экономики Абхазии оказал вооружённый конфликт с Грузией, многолетняя экономическая блокада, а также двукратное снижение численности населения. Закономерным результатом стала деградация производственного потенциала и упрощение отраслевой структуры. Экономика Абхазии имеет гиперсервисный характер, что отчасти объясняется большим значением курортно-туристического комплекса (см. раздел 3.2). Около 40% ВВП приходится на оптовую розничную торговлю, ещё около 22% приходится на услуги, оказываемые преимущественно государством (государственное управление, образование, здравоохранение и пр.), 7% – транспорт и связь (Приложение 4, табл. 1).

Доля промышленности в ВВП составляет 12%. Процесс реиндустриализации начался после 2008 г., когда рост туристического потока из России способствовал мощному спросу на продукцию пищевой промышленности, в первую очередь винодельческой (ООО «Вина и напитки Абхазии») и пивоваренной. Благодаря российским инвестициям

удалось модернизировать некоторые старые (Сухумская ГЭС, Сухумский пивоваренный завод) и построить новые предприятия (Сухумский завод полимерных труб, макаронный завод в пос. Бзыбь и др.). Мощным драйвером развития производства строительных материалов стало сооружение объектов Сочинской олимпиады. Важную роль с советских времён играет гидроэнергетика: на границе Абхазии и Грузии расположена Ингурская ГЭС (1300 МВт), совместно эксплуатируемая ими. Низкая стоимость электроэнергии стала стимулом появления майнинговых ферм для производства криптовалют. Однако энергетика находится в кризисном состоянии из-за изношенности основных фондов.

Развитие сельского хозяйства (3,3% ВВП) во многом определяется спросом в России. Ключевая отрасль - растениеводство (выращивание цитрусовых, фейхоа, хурмы, винограда). Свыше 85% валовой сельскохозяйственной продукции производится в личных подсобных хозяйствах. Отсутствие кооперации препятствует ее реализации, приводя к локальным кризисам перепроизводства.

Содействие России играет большую роль в развитии абхазской экономики. На российскую помощь, включающую субсидии, дотации и инвестиционную программу, в последние годы приходится 50-60% доходной части государственного бюджета. Основные средства инвестиционной программы направлены на восстановление социальной сферы, инфраструктуры, энергетического хозяйства. Однако эффективность использования российской помощи в последние годы снизилась. Наблюдается значительное сокращение темпов роста основных социально-экономических показателей, а главное, уменьшение в реальном выражении душевых доходов. Руководству республики пока не удалось сократить теневую экономику, которая оценивается примерно в половину ВВП, оградить инвесторов от рейдерских захватов и криминалитета, решить в условиях недостатка инвестиций проблемы обновления инфраструктуры.

2) Южная Осетия

Экономика РЮО также испытала сильные последствия распада СССР, военных действий 1990-х и 2000-х гг., экономической блокады. В 1990-е гг. были разрушены все промышленные предприятия, социальная и транспортная инфраструктура. Робкие попытки послевоенного восстановления прерывались вооружёнными конфликтами 2004 и 2008 гг.

Возрождению экономики РЮО способствовали масштабные программы помощи России, развернутые после признания РЮО в 2008 г. В результате, как и в Абхазии, сформировалась структурно слабая гиперсервисная экономика, ключевые отрасли которой зависят от государственного спроса и инвестиций. На государственное управление и социальные расходы приходится 70% ВВП. (Приложение 4, табл. 1)

Доля промышленности и строительства в ВВП составляет 14%. Новым трендом стала реиндустриализация: модернизированы старые предприятия пищевой промышленности (Багиатский наливочный завод) и построены новые (винодельня «Иронсан», наливочный завод «Натурплант» и др.), восстанавливается деревообрабатывающий комбинат. Частично возобновлена деятельность ведущих предприятий советского времени («Эмальпровод», «Электровибромашина»), которые выпускают непрофильную продукцию. Однако главным проектом, изменившим структуру промышленности, стало восстановление в 2013 г. швейного производства на бывшей Цхинвальской фабрике бельевого трикотажа (ныне «БТК-4»). В 2017 г. на неё приходилось 70% промышленного производства (Приложение 4, табл. 2).

Экономическая помощь России играет определяющую роль в жизнеспособности РЮО. В 2019 г. дотации и субсидии России (7,4 млрд. руб.) обеспечили 84,2% доходной части бюджета республики. Ещё около 4,5 млрд. руб. выделено на 2020-2022 гг. в рамках Инвестиционной программы содействия социально-экономическому развитию РЮО. Перспективы повышения экономической самодостаточности связываются властями с развитием агропромышленного комплекса и туризма. Основные препятствия для укрепления национальной экономики видят в недостатке инвестиций, трудностях преодоления таможенных и фитосанитарных барьеров на границе с Россией.

3. Рассмотреть мобильность населения, мотивы и частоту поездок граждан в Россию, материнское государство и другие страны, их влияние на повседневную жизнь в Абхазии и Южной Осетии.

1) Абхазия

Поездки в Россию оказывают существенное влияние на повседневную жизнь Абхазии. Большая часть из них

совершается с потребительскими целями, для встреч с родственниками, отдыха и лечения. Главным центром притяжения выступает г. Сочи, людность которого в два раза больше совокупной численности населения Абхазии. Для жителей Гагрского района Абхазии Большой Сочи создаёт дополнительные возможности трудоустройства, обучения детей и удовлетворения культурно-бытовых потребностей. В трудовые маятниковые миграции вовлечены преимущественно армяне, переселившиеся в Сочи, получившие российское гражданство и фактически живущие «на два дома». Они имеют недвижимость, гражданство и регистрацию одновременно в обеих странах. Закрытие границы в период пандемии привело к снижению доходов и росту социальной напряжённости в Абхазии.

Жители Галского района также активно пользуются приграничной рентой, совершая регулярные поездки в Зугдидский и Цаленджихский муниципалитеты Грузии. Подавляющее большинство населения этого района имеет грузинское гражданство, а потому получает в Грузии различные социальные выплаты, бесплатную медицинскую помощь, среднее и высшее образование. Учитывая характер отношений между двумя странами и предпринимаемые грузинским руководством попытки вовлечь жителей Абхазии в грузинское экономическое и культурное пространство, частые поездки в Грузию представляются абхазскому руководству угрозой суверенитету республики.

Многие молодые люди имеют только абхазское гражданство, что лишает их возможности выехать куда-либо, кроме России. Массовая выдача российского гражданства началась в начале 2000-х гг. с окончанием экономической блокады Абхазии. После признания Россией независимости Абхазии в 2008 г. «автоматическая» выдача российских паспортов прекратилась.

2) Южная Осетия

Похожие закономерности выявлены и на границах РЮО. Ограниченная экономическая самодостаточность, трансграничное расселение осетин, а также многочисленные родственные связи определяют высокую мобильность населения республики. Отголоском вооружённого конфликта стал, как и в Абхазии, феномен жизни «на два дома». Многие жители РСО, прежние беженцы из РЮО, имеют вторые дома в Цхинвале. Обычно они используются в качестве дачи или для сдачи в аренду российским военным и таможенникам. Благодаря высокому спросу стоимость аренды жилья сопоставима с ценами в региональных центрах России. Большое значение в системе трансграничных связей имеет студенческая мобильность: выпускники югоосетинских школ ценят обучение в России, поскольку оно повышает шансы на получение престижной работы. Особенно большим спросом пользуются военные специальности, что даёт возможность устроиться в российские и югоосетинские силовые структуры.

Трансграничные контакты имеют особое значение для населения Ленингорского района РЮО, населённого преимущественно грузинами. Помимо поддержания родственных связей, мотивами поездок служат челночная торговля, покупка потребительских товаров, получение пенсий и медицинских услуг, обмен валюты и др. Невозможность получения грузинских пособий и пенсий в связи обострением отношений между Грузией и РЮО в 2019 г. и эпидемией коронавируса в 2020 г. привела к закрытию границы и возникновению специфических трансграничных систем наличных и безналичных расчётов (Приложение 4, рис. 5).

4. Выявить сдвиги в идентичности граждан, особенности межэтнических отношений, представительство разных этнических групп в органах законодательной и исполнительной власти, отношение населения Абхазии и Южной Осетии к политическим институтам.

В отчетном году по разработанному авторами гайду с помощью профессиональных социологов, выступавших в качестве рекрутеров и модераторов, проведено семь фокус-групп в Абхазии и шесть в Приднестровье. Гайд включал девять разделов. Отдельные вопросы были адаптированы под конкретное НГ, но при этом обеспечена сопоставимость полученных данных. Использовались новые методики – создание ментальных карт, а также игровые формы (разыгрывались диалоги НГ с материнским государством, государством-патроном и другими международными акторами). Авторы считали важным сравнить мнения, во-первых, граждан, социализированных преимущественно после распада Советского Союза и в советское время, во-вторых, представителей основных этнических групп (в Абхазии – абхазов, мингрелов, армян, а также с учетом местного менталитета – отдельно мужчин и женщин, в Приднестровье – русских, украинцев и молдаван), в-третьих, жителей разных районов (в Абхазии – Сухума, относительно благополучных туристических северо-западных районов и «бедных» юго-восточных). Каждая фокус-группа продолжалась около двух часов.

Сравнительный анализ результатов фокус-групп в Абхазии, экспертных интервью и неформализованных интервью с

местными жителями и гражданскими активистами в Южной Осетии, репрезентативных опросов 2010 и 2014 гг. в обеих республиках позволили прийти к следующим заключениям о сдвигах в идентичности их граждан.

Для большинства жителей Абхазии в той или иной степени характерна многоуровневая идентичность, отдельные пласты которой – этнический, политический, культурно-географический (старые горожане/селяне/новые горожане) – существуют самостоятельно, но при этом наслаиваются друг на друга в самых разных сочетаниях, порождая уникальную этнокультурную мозаику. Например, имеются локальные надэтнические «городские» идентичности, наиболее зрелая из которых – сухумская, отличающая жителей Сухума разных национальностей от этнических сородичей за пределами города. После войны 1992–1993 гг., когда город покинула большая часть абхазского населения, в Сухуме пришли во взаимодействие две культурные страты абхазского этноса, связанные между собой кровно-родственными узами – местные довоенные жители, «старые горожане», носители сухумской идентичности, встроенные в систему поликультурного советского русскоязычного города, и выходцы из абхазского села, в гораздо большей степени сохранившие традиционные этнокультурные характеристики. Граница между этими группами населения столицы до настоящего времени не стёрта.

В последние десятилетия наблюдается отчётливая тенденция к формированию у населения Абхазии гражданской идентичности, особенно среди молодого поколения, социализация которого проходила уже в независимой Абхазии. Сухумская надэтническая идентичность представляет серьёзный задел для построения гражданской идентичности. Однако этот процесс не приводит к нивелированию этнической идентичности, которая по-прежнему остаётся приоритетной для большинства жителей страны. Большинство сёл остаются этнически гомогенными.

Формирование гражданской идентичности протекает в разных районах Абхазии и у разных этнических групп неодинаково. Наиболее высокая корреляция между этническим и гражданским/политическим пластами идентичности характерна для этнических абхазов. У русской общины гражданская идентичность раздвоена. Будучи преимущественно уроженцами и гражданами Абхазии, русские ощущают себя частью ее народа, однако они в равной степени ощущают и свою политико-культурную связь с Россией. Наиболее проблемный характер носит формирование гражданской идентичности мингрельского населения. В конце 2000-х гг. большая часть жителей Галского района получила абхазское гражданство. Проверить сохранение ими в нарушение абхазского законодательства грузинских паспортов было невозможно: иметь одновременно с абхазским какое-либо иное гражданство, кроме российского, могут только этнические абхазы. В середине 2010-х гг. большинство жителей было лишено абхазского гражданства, поскольку не отказалось от грузинского. Вместо абхазского паспорта они получили вид на жительство, сохраняющий многие права, но исключающий участие в политической жизни. Таким образом, власти априори подразумевают, что грузинское гражданство галских мингрелов предполагает политическую лояльность враждебному государству.

Формирование гражданской идентичности в РЮО, несмотря на имеющиеся предпосылки, также остается проблематичным. Главным инструментом в политической борьбе по-прежнему выступает мобилизация кровнородственных связей и символического капитала. Общество консолидируется прежде всего на противопоставлении осетинского большинства и грузинского меньшинства. Негативные этнические стереотипы в отношении грузин и представления об угрозах, исходящих от грузинского населения, которые сложились под влиянием вооруженного конфликта, разделяет большая часть югоосетинского общества, что легитимирует исключение грузинского меньшинства из политической и общественной жизни. В частности, не завершена его паспортизация. Оно не представлено в органах власти, даже в Знаурском и Ленингорском районах. Грузины ощущают притеснение в правах, испытывают дискомфорт из-за появления новой границы с Грузией, фактически разделившей многие семьи. Россия подталкивает местные власти к более конструктивной политике, направленной на интеграцию населения РЮО, стимулируя развитие районов компактного проживания грузинского населения (строительство дорог, социальных объектов и др.). Однако пока власти занимают выжидательную позицию.

Политические силы в РЮО пытаются инструментализировать осетинскую этническую идентичность для обоснования необходимости как присоединения к России (воссоединения северных и южных осетин), так и самостоятельного развития. На повседневном уровне осетины Южной и Северной Осетии символически разделены, в том числе диалектными и этнокультурными отличиями. Если южные осетины считают себя хранителями традиции, то северные осетины видят их «грузинизированными» провинциалами.

5. Выяснить особенности политического дискурса о перспективах государственного строительства и внешнеполитической ориентации Абхазии и Южной Осетии на основе доступных материалов официальных сайтов

(президента, министерства иностранных дел, новостных агентств и т.п.) и ведущих газет.

Собранная база материалов официальных сайтов и ведущих СМИ постсоветских НГ была дополнена материалами 2019 г., 2020 г. (по Абхазии) и 2010 г. (по РЮО) (более 1100 сообщений по Абхазии и около 4500 сообщений по Южной Осетии). Источниками информации послужили сайты президентов, министерств иностранных дел, отражающие официальную позицию по наиболее значимым вопросам внешней и внутренней политики, а также текущие и архивные материалы государственных информационных агентств республик («Апсныпресс» и «Рес»). Сообщения СМИ группировались по тематике (Приложение 4, рис 6-9).

Анализ официального и медиа-дискурса показал их значительное сходство. Похожи и многие мотивы дискурса в обеих республиках. Сделаны следующие выводы.

1. Медиа-дискурс все больше фокусируется на внутренней жизни и переориентировался с темы послевоенного восстановления на тему экономического развития. Особый упор делается на удачу и активные действия руководства, направленные на решение актуальных проблем: государственные программы поддержки бизнеса, успешная работа предприятий, инвестиции, формирование устойчивых политических институтов, борьба с коррупцией и т. д.
2. В медиа-дискурсе о России наблюдается двойственность. С одной стороны, Россия предстает как гарант безопасности, опытный и сильный игрок, надежный партнер и союзник в поддержании мира в регионе. Тезис о том, что сотрудничество с РФ - единственно правильная стратегия, подкрепляется демонстрацией ее выгод. В абхазских СМИ инвестиционной программе посвящена примерно пятая часть сообщений, связанных с Россией. В РЮО этой теме посвящено до 70% материалов. С другой стороны, высокая зависимость государственного бюджета от российских дотаций воспринимается как вызов жизнеспособности республик, особенно в Абхазии.
3. Грузию традиционно представляют как исторического врага и агрессора, который мешает нормально развиваться и в условиях российских гарантий безопасности стал источником преимущественно «мягких угроз». В союзниках Грузии также видят источник угроз: происходит «сращивание» и демонизация образа Грузии и Запада. Движение Грузии в НАТО и усиление американского присутствия расцениваются как вызов безопасности на Южном Кавказе. Грузия рисуется оккупированным США государством, неспособным проводить самостоятельную политику и находящимся в затажном экономическом кризисе. Подчеркивается, что «миролюбие» Грузии носит декларативный характер.
4. Несмотря на многие сходства, абхазский и югоосетинский дискурсы серьезно отличаются отношением к суверенитету и независимости республик. В Абхазии дискурс направлен на укрепление гражданской и абхазской этнической идентичности как основы жизнеспособности государства, его взаимосвязанной внешней и внутренней легитимности. Одно из центральных мест занимает легитимизация государственности через информацию об отношениях со странами, признавшими независимость республики, зарубежных контактах на разных уровнях, обменах поздравлениями, участии в международных форумах и выставках. Акцентируются любые контакты с западноевропейскими странами. В отличие от Абхазии, РЮО нередко предстаёт в местных СМИ как особый российский регион, ориентирующийся в развитии на РСО и другие регионы Северо-Кавказского федерального округа. Процесс делимитации и демаркации границы с Россией вызывает сожаление даже у президента, поскольку она «всё ещё не является административной». Стремление войти в состав России подкрепляется исторической аргументацией, что сильно девальвирует ценность суверенитета. В то же время в контексте отношений с другими государствами подчёркивается суверенный статус РЮО, необходимость диверсификации внешних связей для повышения внешней легитимизации.
6. Провести фокус-группы в Приднестровье и проанализировать современную идентичность, геополитические ориентации его граждан и их взгляды на отношения с Молдовой и пути разрешения конфликта.

В Приднестровье проведено шесть фокус-групп: в Тирасполе (лица молодого и старшего возраста, русские), Дубоссарах (молдаване), Рыбнице (украинцы) и Бендерах. Выбор этих городов обусловлен тем, что в столице ПМР Тирасполе сосредоточено около трети населения республики, причем русские составляют относительное большинство; Дубоссары и Рыбница – города с наибольшей долей соответственно молдавского и украинского населения. Бендеры – второй по величине город ПМР, расположенный на правом берегу Днестра, имеющий с ним наиболее тесные связи.

Как показали фокус-группы, многие респонденты разного социального статуса, особенно молдаване и люди старшего

возраста, разделяют идею независимости, поддерживают руководство ПМР и считают, что у нее богатые неиспользованные возможности для развития. Одна из главных опор приднестровской идентичности – представление о ее особых ценностях, главная из которых – интернационализм. Специфическая идентичность, сложившаяся в ходе исторического развития Приднестровья, лежит в основе жизнеспособности ПМР. В то же время большинство респондентов полагают, что руководство республики не справляется с насущными проблемами, хотя и «старается». Характерны их спонтанные ассоциации с Приднестровьем: неопределенное, слабое, советское, подавленное, коррумпированное, обманутое, нищее, беспомощное, «шерифовское», стареющее, изолированное и т.п. Такие респонденты выражают недовольство не только отсутствием экономического роста, вызванным тяжелой геополитической ситуацией, но и цензурой в СМИ, монопольным положением компании «Шериф» и др. Поскольку ПМР сильно зависит от внешних рынков, доступа к ним и российской помощи, эта группа участников исследования полагает, что подлинной независимости у ПМР нет, рано или поздно Приднестровье вернется в состав Молдовы.

Главная причина в том, что конкуренция за лояльность граждан с «материнским» государством складывается в последние годы не в пользу ПМР. Результаты этой конкуренции особенно заметны, поскольку граница между Приднестровьем и Молдовой открыта. Как показали результаты исследования, жители Приднестровья регулярно бывают в Кишиневе. Кишинев привлекает приднестровцев более широким рынком и высокой оплатой труда, вдвое-втрое превышающей ее уровень в ПМР, лучшим выбором товаров и услуг.

Другая причина состоит в том, что граждане Приднестровья все острее ощущают отсутствие политического статуса - многолетние тяготы, связанные с оформлением документов, невозможностью решить многие бытовые проблемы, получать качественное лечение, свободно перемещаться за границу. После украинского кризиса 2014 г. приднестровцы нередко чувствуют враждебное отношение и в Молдове, и на Украине, где часть граждан считает их пророссийскими сепаратистами и резко отрицательно относится к использованию русского языка.

Ориентация приднестровцев на Россию для большинства респондентов пока сохраняется. Особенно ценят помощь России и ассоциируют себя с ней представители старшего поколения и русские. Вместе с тем, для многих респондентов (главным образом, молодых, имеющих высшее образование, украинцев, жителей Бендер) Россия по сравнению с европейскими странами непривлекательна из-за низкого, по их мнению, уровня жизни в ней (кроме столиц). Респонденты скептически оценивают и современную Молдову, считая ее бедным, нестабильным, коррумпированным государством, «пешкой в чужой игре». Напротив, все более привлекательны многие страны ЕС – прежде всего, Германия и Италия

Общий вывод заключается в том, что многие жители Приднестровья по-прежнему ориентированы на укрепление приднестровской государственности. Однако для наиболее активных и образованных приднестровцев, желающих перемен, важной альтернативой стала трудовая миграция или отъезд на постоянное место жительства за границу – в Россию и во все большей степени – в западные страны.

Все планируемые на год работы выполнены полностью:

да

1.4. Сведения о достигнутых конкретных научных результатах в отчетном году

(до 5 стр.)

1-3. Оценка внешних и внутренних факторов жизнеспособности постсоветских непризнанных государств. Серия карт НТ, отражающая их локализацию, динамику, происхождение, источники существования и другие особенности.

Анализ литературы, посвященной фрагментации мирового политического пространства, и создание базы данных о НТ позволили предложить их комплексную типологию (Приложение 2, табл.2, рис. 1, 2). Она опирается на разработанные авторами представления о контроле над территорией, внутренних и внешних факторах жизнеспособности НТ, под которой понимается способность политики поддерживать внутреннюю целостность, осуществлять контроль над территорией, выполнять управленческие и социальные функции, способствующие укреплению внутреннего и внешнего суверенитета. К факторам внутренней жизнеспособности отнесены эффективный контроль над территорией, уровень развития государственных институтов, уровень общественной поддержки, степень экономической самодостаточности, к внешним факторам - уровень международного признания, степень участия в международных контактах, помощь от государства-патрона. Типология отражает происхождение, степень контроля над территорией и

его устойчивость, территориальный рисунок и виды контроля, продолжительность существования и другие параметры. Проведена балльная оценка факторов жизнеспособности 38 НТ, включая все постсоветские непризнанные и частично признанные республики (Приложение 2, рис. 11-13, табл. 3). Выделены и охарактеризованы основные типы НТ: безгосударственные территории, повстанческие государства, непризнанные государства. Составлена серия карт, отражающих локализацию, динамику, происхождение, источники существования и другие особенности НТ. Прослежена динамика площади и населения НТ разных типов за последнее десятилетие во всех частях света. Собранные материалы и их визуализация дают возможность сопоставить уровень развития и жизнеспособности постсоветских и других НГ.

Выявлена связь между степенью контроля над территорией, разнообразием видов контроля, его устойчивостью и территориальным рисунком. Чем дольше существует НТ, тем полнее и разнообразнее формы контроля, тем чаще сецессионистским движениям удается установить сплошной контроль над всей или большей частью заявленной территории (Приложение 2, рис. 9, 10).

Показано, что большая часть НТ сформировалась без стремления создать отдельное государство, в результате побочной сецессии, меньшая часть имела цель создать отдельное государство (целевая сецессии). Однако на образование обоих типов НТ непосредственно повлияли этноконфессиональные факторы. Большинство из них располагается вдоль крупнейших этнических и религиозных разломов Африки и Азии. Ведущую роль в образовании НТ играют политические факторы. Их сочетание нередко становится причиной возникновения затяжных конфликтов. Экономические и позиционные факторы, как правило, вторичны (Приложение 2, рис. 7-8).

Самый слабый контроль над территорией наблюдается в зонах проблемной государственности Африки, в некоторых районах Юго-Западной и Южной Азии, где сравнительная молодость государств сочетается с искусственным характером границ, унаследованных от колониального периода, трайбалистским и клановым сознанием обществ, значительными этноконфессиональными различиями (Приложение 2, рис. 5, 6, 10).

4. Анализ политического дискурса в Южной Осетии и Абхазии об отношениях с Россией и другими важнейшими мировыми акторами и перспективах разрешения конфликта с «материнскими» государствами.

Анализ политического дискурса на основе дополненной материалами конца 2019 – начала 2020 гг. базы публикаций государственных информационных агентств, агрегирующих публикации СМИ, и материалов официальных сайтов президентов и МИД Абхазии и Южной Осетии выявил в нем многие сходства, противоречия и тренды. Исследование показало, во-первых, что политический дискурс все более фокусируется на внутренней политике и направлен на укрепление легитимности правящих режимов, этнической идентичности титульной группы, а в Абхазии – и гражданской идентичности, важнейших факторов жизнеспособности. Во-вторых, установлено, что внутренняя легитимность режима подчеркивается акцентом на удаче и активные действия руководства, направленные на решение актуальных социально-экономических проблем, внешняя – подробной информацией об отношениях со странами, признавшими независимость республик, зарубежных контактах, обменах поздравлениями, участии в международных форумах и выставках. В-третьих, в дискурсе обеих республиках Грузия остается историческим врагом и агрессором и по-прежнему демонизируется. Врагами предстают и западные союзники Грузии – США и ЕС. В-четвертых, дискурс о России отличается противоречивостью: с одной стороны, показывается ее ключевая роль в обеспечении безопасности и в целом жизнеспособности республик, а с другой – необходимость сократить зависимость от российской помощи и риски потери суверенитета в результате передачи российским структурам контроля над определенными сферами деятельности (в Абхазии). В-пятых, обнаруживается принципиальное различие между абхазским дискурсом, в котором независимость и суверенитет республики предстают абсолютной ценностью, и югоосетинским, в котором значение независимости девальвировано: РЮО в нем нередко характеризуется как специфический регион России, стремящийся войти в ее состав. Как продемонстрировали результаты шести проведенных авторами фокус-групп в Абхазии и более ранние социологические опросы в РЮО, в целом политический дискурс соответствует общественному мнению и в то же время является важнейшим фактором его формирования.

5. Анализ интересов важнейших мировых игроков, «материнских» и соседних стран в постсоветских непризнанных республиках.

На основе изучения обширной литературы и истории конфликтов рассмотрены интересы и политика важнейших мировых игроков и соседних стран (Украины, Турции, Ирана) в отношении постсоветских НГ. Россия вовлечена в урегулирование всех конфликтов вокруг постсоветских государств, но ее позиции в каждом случае существенно

различаются. Они определяются многими факторами, самые важные из которых – близость зоны конфликта к российским границам и ориентация материнских государств на союз с геополитическими оппонентами страны, прежде всего НАТО. Поддержка НГ рассматривается также как рычаг влияния на политику материнских государств, избравших открыто антироссийский, прозападный курс. Несомненно, принимается во внимание возможное влияние конфликта на внутреннюю ситуацию в России и, в частности, настроения групп населения, родственных основным этносам НГ, а также пророссийская ориентация их населения и численность жителей, принявших российское гражданство. Россия признала независимость и оказывает масштабную помощь Абхазии и Южной Осетии, однако вынуждена искать сложный баланс между поддержкой Армении как союзника по ЕАЭС и ОДКБ и сохранением конструктивных отношений с Азербайджаном.

Интересы ЕС в целом заключаются в обеспечении стабильности и долговременном вовлечении постсоветских государств в сферу своего влияния, в том числе для обеспечения бесперебойных поставок энергоносителей и противодействия влиянию России. ЕС твердо поддерживает материнские государства – Молдову, Украину и Грузию, заключившие соглашения об ассоциации с ним и выступает за сохранение их территориальной целостности. В этих целях применяется широкий арсенал методов, апробированных в других конфликтных зонах, в том числе поддержка стратегии «сотрудничество без признания», предполагающей развитие связей между материнским государством и НГ без решения вопроса о его статусе с целью постепенной реинтеграции, в перспективе подрывающая жизнеспособность НГ. Однако эффективность усилий ЕС незначительна, а его гуманитарная помощь НГ несопоставима с российской.

Интересы США состоят прежде всего в противодействии влиянию России и безоговорочной поддержке материнских государств, избравших прозападный курс, расширению своего влияния на постсоветском пространстве, обеспечении поставок энергоресурсов, безопасности американских инвестиций и предотвращении террористической деятельности.

6. Проведение экспедиций для сбора статистического и иного материала, проведения интервью в Абхазии и Южной Осетии

В отчетном году проведена экспедиция в Республику Южная Осетия и РСО-Алания. В ходе поездки состоялось более 20 экспертных интервью с представителями органов государственной власти РЮО и РСО (Администрации Президента, Минэкономики, МИДа, Минкультуры, Министерства национальных отношений), ТПП, СМИ, российских дипломатических представительств, а также сотрудниками научных (Юго-Осетинский НИИ им. Захария Ванеева) и образовательных учреждений (ЮОГУ), музеев, а также активистами общественных организаций и предпринимателями. По итогам экспедиции были оценены внутренние и внешние факторы жизнеспособности РЮО: влияние политического статуса на социально-экономическую ситуацию, политические процессы и повседневную жизнь, отношения с Россией и Грузией, другими внешними акторами. Проанализирована также роль соседства РЮО и РСО в их развитии.

7. Оценка динамики численности населения, демографического поведения и этнического состава населения, миграций и проблем беженцев во взаимосвязи с внутривнутриполитическими процессами в Абхазии и Южной Осетии.

В результате вооруженных конфликтов с Грузией численность населения Абхазии и Южной Осетии сократилась примерно вдвое. Конфликты привели к радикальному изменению их этнической структуры: вытеснению грузинского населения, падению численности меньшинств, увеличению доли и резкому усилению политических позиций титульных этнических групп – абхазов и осетин. Абхазы впервые с начала прошлого века составили большинство населения республики. Однако оба новых государства, особенно Абхазия, по-прежнему полиэтнические, в них остались ареалы компактного проживания грузинского населения. Такой состав жителей определяет необходимость построения гражданской идентичности и политических наций, в разной мере осознаваемую элитами.

Деформированная половозрастная структура, сдвиги в репродуктивных установках, кризис института семьи и старение населения определяют естественную убыль в РЮО и практическое отсутствие естественного прироста в Абхазии. Тем не менее, население обеих республик умеренно растет благодаря притоку мигрантов – репатриантов из России, в случае Абхазии также из других стран и трудовых мигрантов из Средней Азии. В Южной Осетии миграционный прирост включает российских военных, прослуживших там более 11 месяцев, и их семьи. Таким образом, после обеспечения Россией безопасности Абхазии и Южной Осетии и во многом благодаря ее помощи им удалось избежать дальнейшей депопуляции.

Формально одним из ключевых факторов урегулирования остается возвращение в Абхазию и Южную Осетию грузинских беженцев, которых по официальным грузинским данным насчитывается около 160 тыс. (включая большинство жителей Галского района в границах до 1994 г). После 2008 г. эта проблема на Женевских переговорах не обсуждается.

8. Анализ изменения структуры хозяйства, соотношения процессов модернизации и архаизации, внутренних ресурсов развития и контрастов в Абхазии и Южной Осетии.

Несмотря на масштабную российскую экономическую помощь, включающую инвестиционные программы, дотации и субсидии, и составляющую в Абхазии 50-60% доходной части бюджета, а в Южной Осетии – более 80%, экономика республик не оправилась в полной мере от последствий вооружённого конфликта с Грузией. В результате военных разрушений структура хозяйства претерпела коренные изменения. Хотя в обеих странах восстановлен и создан ряд предприятий, преимущественно пищевой и швейной (РЮО) промышленности, в настоящее время там сложилось структурно слабое гиперсервисное хозяйство с крайне низкой долей материального производства. Причины – гипертрофированный вклад в ВВП государственных услуг, а в Абхазии – также курортно-рекреационной сферы, одной из главных отраслей специализации. В экономике Абхазии в последние годы наблюдаются кризисные явления: снижение темпов роста ВВП, внешнеторгового оборота, собственных доходов государственного бюджета, оборота розничной торговли и платных услуг населению, ухудшение баланса внешней торговли, в которой импорт резко превосходит экспорт. Уменьшилась эффективность использования российской экономической помощи. В туристической отрасли не растёт фонд размещения, высока сезонность. Слабость государства не позволила вывести из теневого сектора порядка 50% производства ВВП и защитить иностранных и в первую очередь российских инвесторов от рейдерских захватов и криминалитета. Высокая коррупция, сильная изношенность энергетической и иной инфраструктуры, отсутствие кооперации в сельском хозяйстве, высокая степень барьерности границ в долгосрочной перспективе снижают жизнеспособность абхазского государства.

Абхазия и Южная Осетия, несмотря на ряд успехов, в целом значительно отстают по многим социально-экономическим показателям от соседних регионов России. Они явно проигрывают экономическое соревнование и с Грузией. Отсутствие значительного экономического прогресса потенциально может сказаться на лояльности граждан политическому режиму и негативно повлиять на жизнеспособность непризнанных государств. Ситуацию, однако, смягчает соседство непризнанных государств со слабыми периферийными регионами Грузии, экономические градиенты с которыми не столь велики, а также наличие конкурентоспособных предприятий, продукция которых находит спрос за рубежом, и отдельные экономические успехи, связанные с поддержкой России.

9. Исследование сдвигов в идентичности жителей полиэтничных республик – Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья.

Создание и укрепление гражданской (политической) идентичности и политическое участие всех этнических групп – важный источник жизнеспособности полиэтничных НГ – Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии. Сравнительный анализ результатов 13 фокус-групп, проведенных в Абхазии и Приднестровье, экспертных интервью и неформализованных интервью с местными жителями и гражданскими активистами в РЮО, репрезентативных опросов 2010 и 2014 гг. позволили прийти к следующим заключениям о сдвигах в идентичности граждан трех республик. Для Абхазии, во-первых, характерна многоуровневая идентичность, отдельные пласты которой – этнический, политический, культурно-географический («коренные» жители Сухума и других городов, новые горожане – сельские жители) наслаиваются друг на друга в разных сочетаниях. Во-вторых, наблюдается тенденция к формированию гражданской идентичности, особенно среди жителей столицы и молодого поколения, социализация которого проходила уже в независимом государстве. В-третьих, главная угроза государственному строительству – неопределенность политики в отношении мингрельского населения, проживающего в основном в Галском районе и лишённого в 2010 г. абхазских паспортов, но имеющего грузинское гражданство: сторонникам интеграции этой группы противостоят приверженцы радикальных взглядов, призывающие к сегрегации, депортации или возрождению у части мингрелов «забытой» ими абхазской идентичности. Эта угроза усугубляется попытками Грузии плотнее вовлечь мингрелов в грузинское экономическое пространство путем оказания бесплатных медицинских, образовательных и иных услуг. В-четвертых, формирование гражданской идентичности протекает в разных районах Абхазии и у разных этнических групп неодинаково.

В РЮО формирование национально-гражданской идентичности идет с трудом. Над институтами гражданского общества

довлеют семейно-родственные связи и клиент-патронские отношения. Консолидация общества происходит преимущественно на этнической основе, через противопоставление осетинского большинства грузинскому меньшинству, что приводит к легитимации его притеснения и исключения из общественной и политической жизни. Однако сформированная региональная этнокультурная отличительность жителей Южной Осетии может рассматриваться в качестве потенциальной основы интеграции поликультурного общества.

Итоги семи фокус-групп в Приднестровье показали, с одной стороны, что многие респонденты, особенно молдаване и люди старшего возраста, по-прежнему являются носителями специфической гражданской идентичности, разделяют идею независимости и привержены ориентации на Россию. В их представлениях граждан ПМР объединяют особые ценности, главная из которых – интернационализм.

С другой стороны, у многих участников исследования приднестровская идентичность ослабла. У них явно наблюдается усталость от многолетних неудобств жизни в НГ, господства компании «Шериф» в экономике и политической жизни, низких доходов и отсутствия экономического прогресса. Эта группа респондентов не считает ПМР подлинно суверенным государством, поскольку она зависит от российской помощи, выражает скепсис по поводу положения в России и не верит, что Приднестровье имеет шанс когда-либо войти в ее состав. Наиболее вероятным им видится возвращение ПМР в лоно материнского государства. Такого мнения придерживаются преимущественно молодые и высокообразованные респонденты, в меньшей степени украинцы, черпающие информацию из СМИ Украины. Из анализа их ответов следует, что главная причина разочарования в ценностях независимости – постепенный проигрыш ПМР в борьбе за лояльность граждан. Результаты этой конкуренции особенно заметны, поскольку граница между Приднестровьем и Молдовой открыта, и между берегами Днестра установились широкие связи. При этом эти респонденты весьма критически оценивают и ситуацию в Молдове, усматривая альтернативу в эмиграции в страны ЕС.

10. Анализ мобильности населения, мотивов и частоты поездок жителей Абхазии и Южной Осетии в Россию, материнское государство и другие страны, влияния соседства на повседневную жизнь.

Трансграничные поездки жителей Абхазии и Южной Осетии ярко отражают социально-экономическое и геополитическое положение республик. Проведенные фокус-группы и интервью позволили определить их частоту, мотивации и географию. Преобладающая часть граждан обеих республик, в первую очередь жители приграничных районов, регулярно бывают в ближайших городах России (Сочи и Владикавказе), представители грузинского меньшинства – в Грузии. Цели поездок многообразны: посещение родственников, покинувших родину в годы конфликта, бизнес, покупки, отдых, получение социальных выплат. Особенно важная причина поездок – лечение, что отражает слабость системы здравоохранения в НГ. Не находя адекватного потребностям предложения товаров и услуг, жители республик тратят в приграничных городах России значительную часть доходов. Как в Абхазии, так и в Южной Осетии часть населения живет «на два дома», имея недвижимость, гражданство и регистрацию в своей республике, в России или Грузии. Регулярные поездки в Россию и Грузию на работу и в целях бизнеса обеспечивают доходы значительной части граждан, важны для жизнеспособности республик и существенно влияют на повседневную жизнь. Пользующеся престижем у молодежи обучение в России или у грузинского меньшинства – в Грузии влияет на социализацию студентов и отношение к независимости республик. Значимость трансграничной мобильности настолько высока, что закрытие границ (из-за пандемии и по политическим причинам) превращается в острую проблему. При этом часть абхазской молодежи, достигшая совершеннолетия после окончания массовой выдачи российских паспортов, имеет только абхазское гражданство, что затрудняет их выезд за пределы республики (за исключением России).

Все запланированные в отчетном году научные результаты достигнуты:

да

1.5. Описание выполненных в отчетном году работ и полученных научных результатов для публикации на сайте РНФ

на русском языке (до 3 страниц текста, также указываются ссылки на информационные ресурсы в сети Интернет (url-адреса), посвященные проекту)

Цель проекта состоит в оценке глобальных, макрорегиональных и локальных факторов жизнеспособности неконтролируемых территорий (НТ) и рисков для России, связанных с непризнанными и частично признанными государствами (НГ) на постсоветском пространстве – одного из типов НТ. Под жизнеспособностью понимается способность политики поддерживать внутреннюю целостность, осуществлять контроль над территорией, выполнять

управленческие и социальные функции, способствующие развитию внутреннего и внешнего суверенитета. К факторам внутренней жизнеспособности отнесены эффективный контроль над территорией, уровень развития государственных институтов, уровень общественной поддержки, степень экономической самодостаточности, к внешним факторам - уровень международного признания, степень участия в международных контактах, помощь от государства-патрона.

Перспективы постсоветских НГ рассмотрены на фоне глобального феномена неконтролируемых территорий. На основе созданной авторами базы данных разработана комплексная типология 38 НТ, по которым удалось найти сравнительно полную и достоверную информацию, включая постсоветские НГ. Эта типология опирается на разработанные авторами представления о контроле над территорией, его видах, устойчивости и территориальном рисунке и на балльную оценку факторов жизнеспособности. Выделены и охарактеризованы основные типы НТ: безгосударственные территории, повстанческие государства, непризнанные государства. Составлена серия карт, отражающих локализацию, динамику, происхождение, источники существования и другие особенности НТ. Прослежена динамика площади и населения НТ разных типов за последнее десятилетие во всех частях света. Выявлена связь между степенью контроля над территорией, разнообразием видов контроля, его устойчивостью и территориальным рисунком. Показано, что большая часть НТ сформировалась в результате побочной сецессии (повстанцы изначально не ставили цели формирования отдельного государства), меньшая часть – целевой. Характерные особенности постсоветских НГ – высокие показатели фактического контроля над территорией и общественной поддержки, а также диспропорции между значительным внутренним и относительно слабым внешним суверенитетом. Самый слабый контроль над территорией наблюдается в зонах проблемной государственности Африки, в некоторых районах Юго-Западной и Южной Азии, где сравнительная молодость государств сочетается с искусственным характером границ, унаследованных от колониального периода, трайбалистским и клановым сознанием обществ, значительными этноконфессиональными различиями.

В соответствии с планом в 2020 г. рассмотрены внутренние и внешние факторы жизнеспособности Абхазии и Южной Осетии. Основой послужили анализ статистической информации, материалов проведенных в Абхазии по составленному авторами гайду семи фокус-групп, полевые исследования в Южной Осетии, включавшие полуструктурированные экспертные интервью, данные состоявшихся ранее социологических опросов. Был также проанализирован политический и медиа-дискурс в обеих республиках, для чего использован собранный авторами массив информации из почти шести тысяч текстов: материалов официальных сайтов президентов и министерств иностранных дел, государственных информационных агентств «Апсныпресс» и «Рес», агрегирующих публикации СМИ.

Рассмотрены градиенты в основных экономических показателях и уровне жизни между Абхазией и Южной Осетией, с одной стороны, Грузией и соседними регионами России, с другой. Оценено влияние конфликта с материнским государством и статуса Абхазии и РЮО на их внешнеэкономические связи и коммуникации. Проанализирован российский политический дискурс об этих республиках, освещены позиции важнейших мировых игроков по вопросу о статусе постсоветских НГ и путях разрешения их противоречий с материнскими странами.

Ярко выраженное политическое измерение имеют демографические процессы в НГ. Динамика численности населения – важный критерий жизнеспособности НГ, умения политического режима обеспечить безопасность, повысить доходы граждан и гарантировать достойный уровень общественных услуг за счет своевременного обновления экономической базы, сохранения и создания новых рабочих мест. Демографические процессы способствовали увеличению экономических и политических различий в НГ, изменили соотношение в численности этнических групп, сложившееся разделение труда между ними и представительство отдельных этносов в разных сферах деятельности. В результате вооруженных конфликтов с Грузией численность населения Абхазии и Южной Осетии сократилась примерно вдвое. Конфликты привели к радикальному изменению их этнической структуры: вытеснению грузинского населения, падению численности меньшинств, увеличению доли и резкому усилению политических позиций титульных этнических групп – абхазов и осетин. Однако оба новых государства, особенно Абхазия, по-прежнему полиэтнические, в обоих остались крупные компактные группы грузинского населения. Такой состав жителей определяет необходимость построения гражданской идентичности и политических наций, в разной степени осознаваемую элитами. Для большинства граждан республики характерна многоуровневая идентичность, включающая наслаивающиеся друг на друга, но в то же время самостоятельные этнический, политический, и культурно-географический компоненты. Успеху государственного строительства и жизнеспособности Абхазии угрожает прежде всего неопределенность политики в отношении мингрельского населения. Формирование гражданской идентичности – трудная проблема и в РЮО. Общество консолидируется прежде всего на противопоставлении осетинского большинства и грузинского меньшинства. Кровнородственные связи по-прежнему выступают главным инструментом в

политической борьбе.

Экономика республик не оправилась в полной мере от последствий вооружённых конфликтов с Грузией. В результате военных разрушений структура хозяйства претерпела коренные изменения. Сложилось структурно слабое гиперсервисное хозяйство с крайне низкой долей материального производства. Причины – гипертрофированный вклад в ВВП государственных услуг, а в Абхазии – также курортно-рекреационной сферы, одной из главных отраслей специализации республики. В ней наблюдается сокращение темпов роста социально-экономических показателей, а главное, уменьшение в реальном выражении душевых доходов. Руководству пока не удалось сократить теневую экономику, которая оценивается примерно в половину ВВП, оградить инвесторов от рейдерских захватов и криминалитета. В туристической отрасли не растёт фонд размещения и высока сезонность. Коррупция, изношенность энергетической и иной инфраструктуры, отсутствие кооперации в сельском хозяйстве, высокая степень барьерности границ в долгосрочной перспективе могут снизить жизнеспособность абхазского государства.

Абхазия и РЮО по большинству экономических показателей значительно отстают от средних значений по Грузии и России, а также от Краснодарского края и большинства грузинских регионов, и лишь по отдельным показателям (Абхазия – по доходам и душевым объемам сельскохозяйственного производства, а РЮО – по доходам и зарплатам) сопоставимы с соседними периферийными регионами Грузии и российскими северокавказскими республиками.

Отсутствие широкого международного признания Абхазии и Южной Осетии остается одной из основных проблем обоих государств, поскольку создает существенные трудности при передвижении людей и товаров через границу, установлении прямых внешнеторговых контактов, привлечении инвестиций. На Россию приходится львиная доля внешнеторгового оборота – 70% в Абхазии и 95% в Южной Осетии. Сальдо внешней торговли отрицательное. Ввозится большая часть продовольствия. В то же время статус признанного Россией государства и тесные интеграционные связи с ней позволяют РЮО оказывать финансовые услуги другим НГ, обеспечивая банковские и торговые трансакции. Транспортные потоки обеих республик полностью завязаны на Россию.

Российская экономическая помощь, включающая инвестиционные программы, дотации и субсидии, составляет в Абхазии 50-60% доходной части бюджета, а в Южной Осетии – более 80%. За счет российской помощи поддерживаются низкие коммунальные платежи, налоги и определенный уровень пенсий, что частично компенсирует экономическое отставание республик от соседних стран.

Россия играет решающую роль в урегулировании конфликтов вокруг постсоветских НГ, однако ее позиции по отношению к ним весьма различны – от признания независимости и масштабной помощи Абхазии и Южной Осетии до сложного балансирования между необходимостью поддержки Армении как союзника по ЕАЭС и ОДКБ и сохранения конструктивных отношений с Азербайджаном. Вовлеченность России в судьбы постсоветских НГ определяется их близостью к ее границам, ориентацией материнских государств на союз с геополитическими оппонентами России и возможностью использовать поддержку новых республик как инструмент политического влияния, наличием на российской территории родственных групп населения и численностью граждан, принявших российское гражданство. Идеи тесного союза и даже вхождения в состав России находят широкую опору в общественном мнении НГ, хотя в некоторых из них привлекательность РФ снижается.

Анализ политического дискурса в Абхазии и РЮО выявил в нем многие сходства, общие противоречия и тренды. Он фокусируется на внутренней политике и направлен на укрепление легитимности правящих режимов, этнической идентичности титульной группы, а в Абхазии – и гражданской идентичности - важнейших факторов жизнеспособности. Внутренняя легитимность режима акцентируется упором на удачу и активные действия руководства, внешняя – подробной информацией об отношениях со странами, признавшими независимость республик, зарубежных контактах, обменах поздравлениями, участии в международных форумах и выставках. В дискурсе обеих республик Грузия остается историческим врагом и агрессором. Врагами предстают и ее западные союзники – США и ЕС. Дискурс о России отличается противоречивостью: с одной стороны, подчеркивается ее ключевая роль в обеспечении безопасности и в целом жизнеспособности республик, а с другой – необходимость сократить зависимость от российской помощи и риски потери суверенитета. В абхазском дискурсе независимость и суверенитет предстают абсолютной ценностью, а в югоосетинском значение независимости девальвировано тем, что республика нередко характеризуется как специфический регион России, стремящийся войти в ее состав. Как продемонстрировали результаты семи проведенных авторами фокус-групп в Абхазии и более ранние социологические опросы в РЮО, в целом политический дискурс соответствует общественному мнению и в то же время является важнейшим фактором его

формирования.

Влияние Абхазии и Южной Осетии на соседние российские регионы определяется различиями в масштабах их экономики и особенностями экономико-географического положения. Влияние РЮО на Северную Осетию невелико и постепенно снижается. Наиболее заметно оно на рынке товаров широкого потребления: спрос жителей обеспечивает 10% североосетинского экспорта и около 7% внешнеторгового оборота. Кроме того, североосетинские строительные подрядчики получают устойчивые заказы от РЮО в рамках российской инвестиционной программы.

Влияние соседства с Абхазией на Краснодарский край также ограничено из-за несопоставимости демографического и экономического потенциала. Доля Абхазии во внешнеторговом обороте края составляет менее 0,5 %, а его экспорт в Абхазию превышает импорт в десять раз. В соответствии с соглашением между Абхазией и Россией о режиме торговли российские товары освобождаются от уплаты таможенной пошлины, что делает их более конкурентоспособными на абхазском рынке. Туристические предприятия Краснодарского края не считают Абхазию конкурентом ввиду различий в целевых аудиториях, масштабах и форматах отдыха. В 2019 г. Абхазию посетило 1,1 млн туристов (85-90% – в составе однодневных туров), а Краснодарский край – около 17,8 млн. Соседство с непризнанными государствами часто способствует распространению серых и черных схем в приграничье. Хотя в целом объемы неформальной экономики снизились, определенные сферы продолжают функционировать в теневом режиме (например, нелегальный автобизнес, провоз товарных партий вина и фруктов без таможенного оформления и т.д.). За последние десять лет поставки контрабандной продукции снизились, что объясняется помощью России в обустройстве внешних границ республик, а также интеграцией таможенных органов двух стран.

Итоги семи фокус-групп в Приднестровье показали, с одной стороны, что многие респонденты по-прежнему являются носителями специфической гражданской идентичности, разделяют идею независимости и привержены ориентации на Россию. С другой стороны, у многих участников исследования приднестровская идентичность ослабла. У них явно наблюдается усталость от многолетних неудобств жизни в НГ. При этом эти респонденты весьма критически оценивают и ситуацию в Молдове, усматривая альтернативу в эмиграции в страны ЕС.

на английском языке

The objective of the project is to assess global, macro-regional and local factors of the viability of uncontrolled territories (UTs) and risks posed to Russia and associated with one of the types of UT, unrecognized and partially recognized states (US's) in the post-Soviet space. Viability refers to the ability of a polity to maintain internal integrity, exercise control over the territory, and perform governing and social functions which contribute to the development of internal and external sovereignty. The factors of internal viability include effective control over the territory, the level of development of state institutions, the level of public support, and the degree of economic self-sufficiency. The external factors are the level of international recognition, the degree of inclusion into international contacts, and assistance from the patron state.

The prospects of the post-Soviet US's are considered in the context of the global phenomenon of uncontrolled territories. On the basis of the database created by the authors, a complex typology of 38 NTs was developed. This typology is based on the ideas elaborated by the authors with respect to the control over the territory, its types, sustainability and territorial pattern, and on the scoring of the factors of viability. The main types of UTs - stateless territories, insurgent states and unrecognized states - were distinguished and characterized. A series of maps were charted, reflecting the localization, dynamics, origin, sources of livelihood and other features of UTs. The dynamics of the area and population of UTs of different types was traced over the past decade in all parts of the world. The relationship between the degree of control over the territory, the variety of types of control, its stability and territorial pattern was revealed.

It was demonstrated that most of the NTs had formed as a result of a "collateral secession" (it was not initially planned to form a separate state). The characteristic features of the post-Soviet US's is a high rate of actual control over territory and public support, as well as disproportions between significant internal and relatively weak external sovereignty.

The weakest control over the territory is observed in the areas of troubled statehood in Africa, in some regions of South-West and South Asia, where the comparatively young age of the states is combined with the artificial nature of the borders inherited from the colonial period, tribalist and clan consciousness of societies, and significant ethnic and confessional differences.

In accordance with the plan for 2020, the internal and external factors of the viability of Abkhazia and South Ossetia (RSO)

were considered. The study was based on the analysis of statistical information, the materials of six focus groups conducted in Abkhazia by the guide the authors compiled, and the analysis of the field research in South Ossetia, which included semi-structured expert interviews, and data from previous sociological surveys. The political and media discourses in both republics were also analyzed through the medium of almost six thousand texts collected by the authors: materials from the official websites of presidents and ministries of foreign affairs, state news agencies Apsny-press and Res, aggregating media publications.

The distinctions in the main economic indicators and living standards between Abkhazia and South Ossetia, on the one hand, and Georgia and neighbouring regions of Russia, on the other, were considered. The impact of the conflict with the parent state and the status of Abkhazia and South Ossetia on their foreign economic relations and communications was assessed. The Russian political discourse regarding these republics was analyzed, the stance of the key world players on the status of the post-Soviet US's and ways of resolving their contradictions with their parent states were highlighted.

Demographic processes in US's have a pronounced political dimension. Population dynamics is an important criterion for their viability, the ability of a political regime to ensure security, increase citizens' incomes and guarantee a decent level of public services by timely restructuring the economic foundation, preserving and creating new jobs. Demographic processes contributed to an increase in economic and political differences in US's, changed the ratio in the number of ethnic groups, the existing division of labor between them and the representation of individual ethnic groups in different fields of activity. As a result of armed conflicts with Georgia, the population of Abkhazia and South Ossetia has decreased by about half. The conflicts led to a radical change in their ethnic structure: the displacement of the Georgian population, a fall in the number of minorities, an increase in the share and a sharp strengthening of the political positions of the titular ethnic groups - the Abkhaz and Ossetians. However, both new states, especially Abkhazia, remain multi-ethnic, with large compact groups of the Georgian population. This composition of the population determines the need to build civic identity and political nations, which are perceived to varying degrees by elites. The majority of the citizens of the republic are characterized by a multi-level identity, which includes overlapping, but at the same time, independent ethnic, political, and cultural-geographical components. The success of state-building and the viability of Abkhazia is threatened primarily by the uncertainty of policy towards the Mingrelian population. Formation of a civic identity is a difficult issue in the RSO as well. Society is consolidating primarily on the opposition of the Ossetian majority to the Georgian minority. Kinship ties continue to be the main instrument in the political struggle.

The economies of the republics have not fully recovered from the consequences of the armed conflicts with Georgia. As a result of the hostilities, the structure of the economy has undergone fundamental changes. A structurally weak hyperservice economy has developed with an extremely low share of material production. The reasons are the excessive contribution to the GDP of public services, and, for Abkhazia, the resort and recreational sphere, one of the main branches of the republic's specialization. In Abkhazia, a slow-down in the growth rates of socio-economic indicators, and most importantly, a decrease in real terms of per capita income are observed. The authorities have not yet managed to reduce the shadow economy, which is estimated at about half of the GDP, to protect investors from illegal takeovers and criminals. In the tourism industry, the accommodation capacity is not growing and the seasonality is high. Corruption, deterioration of energy and other infrastructure, lack of cooperation in agriculture, and a high degree of restrictedness of borders can lower, in the long term, the viability of the Abkhaz state.

Abkhazia and the RSO in most economic indicators lag significantly behind the average values for Georgia and Russia, as well as the Krasnodar Territory and most of the neighboring Georgian provinces. Only in certain indicators (Abkhazia - in terms of per capita income and per capita agricultural production, and South Ossetia - in terms of per capita income and wages), they are comparable to neighboring peripheral regions of Georgia and the Russian North Caucasian republics.

The lack of broad international recognition of Abkhazia and South Ossetia remains one of the main problems for both states, since it poses significant difficulties in the movement of people and goods across the border, the establishment of direct foreign trade contacts, and the attraction of investments. Russia accounts for a large share of foreign trade turnover - 70% in Abkhazia and 95% in South Ossetia. The foreign trade balance is negative. Most of the foodstuff is imported. At the same time, the recognition by Russia and close integration ties with it allow the RSO to provide financial services to other US's in banking and trade transactions. The transport flows of both republics are completely tied to Russia.

The Russian economic aid, including investment programs, grants and subsidies, accounts for 50-60% of the budget revenues in Abkhazia, and over 80% in South Ossetia. Thanks to Russian assistance, low utility bills and taxes and a certain level of

pensions are maintained, which partially compensates for the economic lag of the republics from the neighboring countries.

Russia plays a decisive role in resolving conflicts around the post-Soviet US's, but its position towards them varies from recognition and large-scale assistance to Abkhazia and South Ossetia to a difficult balancing between the need to support Armenia as an ally in the EAEU and CSTO and maintain constructive relations with Azerbaijan. Russia's involvement in the future of the post-Soviet US's is determined by their proximity to its borders, the orientation of the parent states towards an alliance with Russia's geopolitical opponents and the ability to use the support of the new republics as an instrument of political influence, the presence of kin population groups on Russian territory and the number of citizens who have adopted Russian citizenship. The ideas of a close alliance and even joining Russia find wide support in the public opinion of US's, although in some of them, the attractiveness of the Russian Federation is declining.

Analysis of the political discourse in Abkhazia and South Ossetia revealed many similarities and common trends. It focuses on domestic politics and aims to strengthen the most important factors of viability: the legitimacy of the ruling regimes, the ethnic identity of the titular group, and, in Abkhazia, the civic identity. The internal legitimacy of the regime is emphasized by the successes and active actions of the leadership, while external - by detailed information about relations with countries, which have recognized the independence of the republics, foreign contacts, exchanges of congratulations, participation in international forums and exhibitions. In the discourse of both republics, Georgia remains a historical enemy and aggressor. Its western allies - the US and the EU - are also seen as enemies. The discourse about Russia is contradictory: on the one hand, it emphasizes its key role in ensuring the security and overall viability of the republics, and on the other, the need to reduce dependence on the Russian aid and the risks of losing sovereignty. In the Abkhazian discourse, independence and sovereignty appear to be an absolute value, while in the South Ossetian discourse the meaning of independence is devalued by the fact that the republic is often characterized as a specific region of Russia, striving to join it. As the results of six focus groups conducted by the authors in Abkhazia and earlier sociological polls in the RSO have shown, in general, the political discourse corresponds to public opinion and, at the same time is the most important factor in its formation.

The influence of Abkhazia and South Ossetia on neighboring Russian regions is determined by the differences in the scale of their economies and the peculiarities of their economic and geographical location. The influence of the RSO on North Ossetia is limited and is gradually decreasing. It is most noticeable in the consumer goods market: the demand of RSO's residents provides 10% of North Ossetian exports and about 7% of foreign trade turnover. In addition, the North Ossetian construction contractors are receiving steady orders from South Ossetia as part of the Russian investment program.

The influence of Abkhazia's proximity on the Krasnodar Territory is also limited due to the incomparability of their demographic and economic potential. The share of Abkhazia in the region's foreign trade turnover is less than 0.5%, and its exports to Abkhazia exceed imports ten times. In accordance with the agreement between Abkhazia and Russia on the trade regime, Russian goods are exempted from paying customs duties, which makes them more competitive in the Abkhaz market. Tourist enterprises of the Krasnodar Territory do not consider Abkhazia as a competitor due to the differences in target audiences, scale and formats of recreation. In 2019, 1.1 million tourists visited Abkhazia (85-90% - as part of one-day tours), and about 17.8 million - the Krasnodar Territory. Neighborhood with unrecognized states often contributes to the spread of semi-legal and illegal schemes in the borderlands. Although the overall size of the informal economy has declined, certain areas continue to operate in the shadow regime (for example, illegal car business, transportation of consignments of wine and fruits without customs clearance, etc.). Over the past ten years, the supply of smuggled products has decreased due to Russia's assistance in border management of the republics, as well as by the integration of the customs agencies of the two countries.

The results of seven focus groups in Transnistria showed, on the one hand, that many respondents are still carriers of a specific civic identity, share the idea of independence and are committed to an orientation toward Russia. On the other hand, the Transnistrian identity of many survey participants has weakened. They are clearly tired of the long-date inconveniences of life in USs. At the same time, these respondents are also very critical of the situation in Moldova, seeing an alternative in emigration to the EU countries.

1.6. Файл с дополнительными материалами

(при необходимости представления экспертному совету РНФ дополнительных графических материалов к отчету по проекту, файл размером до 3 Мб в формате pdf)

скачать...

1.7. Перечень публикаций за год по результатам проекта

(добавляются из списка публикаций, зарегистрированных участниками проекта)

1. *Заяц Д.В. (Zayats D.V.) Демографические аспекты развития институализированных непризнанных государств* Международный демографический форум: материалы заседания, Воронеж, Цифровая полиграфия (2020 г.)

2. *Зотова М.В., Гриценко А.А. (Zotova M.V., Gritsenko A.A.) Трансграничные практики на границе с Украиной, ДНР и ЛНР после 2014 г.* Регионы в условиях глобальных изменений, Калининград (2020 г.)

3. *Колосов В.А., Зотова М.В. (Kolosov V.A., Zotova M.V.) Multiple borders of Nagorno-Karabakh* Geography, Environment, Sustainability (2020 г.)

4. *Колосов В.А., Себенцов А.Б. (Kolosov V.A., Sebentsov A.B.) Глобализация, суверенитет и фрагментация мирового политического пространства* СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ, Москва, Изд-во ООО "ПТ-Принт" (2020 г.)

5. *Туров Н.Л. (Turov N.L.) «Новый регионализм» в Европе: от сецессионизма к деволюции* Балтийский регион – регион сотрудничества. Регионы в условиях глобальных изменений. Калининград, Издательство БФУ им. И. Канта (2020 г.)

6. *Зотова М.В., Гриценко А.А., фон Левис С. (Zotova M., Gritsenko A, von Löwis S.) Свои или чужие? Трансформация приграничных практик и отношения к соседям в Белгородской и Ростовской областях России после 2014 года* Этнографическое обозрение (2021 г.)

7. *Ключников М.И., Павлюк С.Г., Туров Н.Л. (Klyuchnikov M., Pavlyuk S., Turov N.) Transnistria: life despite the conflict borders* Post-Soviet Borders: A Kaleidoscope of Shifting Lives and Lands, Routledge Borderlands Studies Series (2021 г.)

8. *Колосов В.А., Кривенко А.В. (Kolosov V.A., Crivenko A.V.) Взаимосвязь депопуляции и легитимности непризнанных государств (на примере Приднестровья)* Известия Российской академии наук. Серия географическая (2021 г.)

9. *Колосов В.А., Себенцов А.Б., Туров Н.Л. (Kolosov V., Sebentsov A., Turov N.) Неконтролируемые территории в современном мире: теория, генезис, типы, динамика* Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право (2021 г.)

10. *Туров Н.Л. (Turov N.L.) "Дайте нам независимость или денег": усиление влияния региональных партий в Современной Европе* Мировая экономика и международные отношения (2021 г.)

1.8. В 2020 году возникли исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), созданные при выполнении проекта:

Нет

1.9. Показатели реализации проекта

Показатели кадрового состава научного коллектива (рассчитываются как округленное до целого отношение суммы количества месяцев, в которых действовали в отчетном периоде в отношении членов научного коллектива приказы о составе научного коллектива, к количеству месяцев, в которых действовало в отчетном периоде соглашение)

Плановые значения указываются только для показателей, предусмотренных соглашением.

Показатели	Единица измерения	2020 год	
		план	факт
Число членов научного коллектива	человек	10	9
Число исследователей в возрасте до 39 лет (включительно) среди членов научного коллектива	человек	6	6
Количество лиц категории «Вспомогательный персонал»	человек		0

Публикационные показатели реализации проекта (значения показателей формируются автоматически на основе данных, представленных в форме 2о (накопительным итогом). Показатели публикационной активности приводятся в отношении публикаций, имеющих соответствующую ссылку на поддержку Российского научного фонда и на организацию (в последнем случае – за исключением публикаций, созданных в рамках оказания услуг сторонними организациями).

Плановые значения указываются только для показателей, предусмотренных соглашением.

Публикационные показатели реализации проекта (нарастающим итогом, за исключением показателя «Число цитирований...»)	Единица измерения	2019-2020 годы	
		план	факт
Количество публикаций по проекту членов научного коллектива в рецензируемых российских и зарубежных научных изданиях, индексируемых в базах данных «Сеть науки» (Web of Science Core Collection) или «Скопус» (SCOPUS)	Ед.	4	7
в том числе в изданиях, входящих в первый квартиль (Q1) по импакт-фактору JCR Science Edition или JCR Social Sciences Edition, по SJR (принадлежность издания к Q1 в Scopus определяется по базе данных http://www.scimagojr.com/)	Ед.		1
Число цитирований публикаций членов научного коллектива в научных журналах, индексируемых в международной базе данных «Сеть науки» (Web of Science Core Collection) в отчетном году	Ед.		0

1.10. Информация о представлении достигнутых научных результатов на научных мероприятиях (конференциях, симпозиумах и пр.)

(в том числе форма представления – приглашенный доклад, устное выступление, стендовый доклад)

- Колосов В.А., Себенцов В.А. Глобализация, суверенитет и фрагментация мирового политического пространства. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «ПЯТЫЕ МАКСАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» г. Москва, 24–25 сентября 2020 г., (устное выступление)
- Колосов В.А., Зотова М.В. “De-facto borders”: ceasefire lines and debordering. Workshop «Borders as Places of Control: Fixing, shifting and reinventing state borders», 19-20 November 2020, Berlin (устное выступление)
- Зотова М.В., Гриценко А.А. Трансграничные практики на границе с Украиной, ДНР и ЛНР после 2014 г. Международная научно-практическая онлайн-конференция «Регионы в условиях глобальных изменений» Калининград, 22-23 октября 2020 г. (устное выступление) <http://special.kantiana.ru/section1>
- Туров Н.Л. «Новый регионализм» в Европе: от сецессионизма к деволуции. Международная научно-практическая онлайн-конференция «Регионы в условиях глобальных изменений» Калининград, 22-23 октября 2020 г. (устное выступление) <http://special.kantiana.ru/section6>

1.11. Все публикации, информация о которых представлена в пункте 1.9, имеют указание на получение финансовой поддержки от Фонда:

да

1.12. Информация (при наличии) о публикациях в СМИ, посвященных результатам проекта, с упоминанием Фонда:
Да

1.12.1 Наименование СМИ

Официальный сайт Института географии РАН

Заголовок (название)

Причины и следствия фрагментации политического пространства: в Южной Осетии завершена экспедиция ученых Института географии РАН

Выходные данные публикации о проекте

16/11/2020 - 16:15

1.12.2 Ссылка на адрес в сети Интернет (при наличии)

<http://www.igras.ru/news/2659>

1.12.1 Наименование СМИ

Телевидение Юго-Осетинского государственного университета "ЮОГУ-ТВ"

Заголовок (название)

Представители института географии Российской академии наук (РАН) посетили Республику Южную Осетию.

Выходные данные публикации о проекте

5 ноября 2020

1.12.2 Ссылка на адрес в сети Интернет (при наличии)

<https://fb.watch/1zSLBvw4mAY>

1.13. Изменялся ли в отчетном периоде состав основных исполнителей проекта?

Да

Исключены из состава основных исполнителей проекта в 2020 г.:

Попов Фёдор Аркадьевич

Приняты в состав основных исполнителей проекта в 2020 г.:

Зотова Мария Владимировна

Не изменявшийся в 2020 г. состав основных исполнителей проекта:

Голунов Сергей Валерьевич

Себенцов Александр Борисович

(в случаях изменения состава основных исполнителей проекта, указанных в заявке на участие в конкурсе, в составе отчета представляются сведения об исключении членов научного коллектива из состава основных исполнителей и о новых основных исполнителях проекта в соответствии с формой 2 приложения № 1 к конкурсной документации о проведении конкурса)

1.14. Форма трудового договора с руководителем проекта соответствует указанной в исходной заявке на участие в конкурсе (п. 2.16 Формы 2):

«Организация будет являться основным местом работы (характер работы – не дистанционный): да»

да

1.15. Перечень работ из Плана научного исследования, которые не были выполнены в связи с объективными обстоятельствами (описание работы из Плана научного исследования, подробное пояснение о приведших к невыполнению обстоятельств):

Закрытие границ Абхазии большую часть года в связи с обострением эпидемиологической ситуации, а также заражение основной группы исполнителей проекта новой коронавирусной инфекцией во время запланированной экспедиции в Южной Осетии не дало возможности совершить поездку в Республику Абхазию для проведения интервью и сбора материалов. Кроме того, из-за пандемии и прямого запрета властей Абхазии партнерам коллектива не удалось провести опрос, на результаты которого предполагалось опереться. В этих обстоятельствах коллективом были найдены иные способы решения поставленных в проекте задач (см. следующей пункт).

Перечень работ, которые были выполнены досрочно взамен невыполненных в связи с объективными обстоятельствами (описание работы из Плана научного исследования):

Поставленные задачи были полностью решены за счет проведения в Абхазии шести фокус-групп, материалы которых компенсируют результаты запланированного партнерами опроса и сопоставимы с данными фокус-групп, проведенных в Приднестровье, а также за счет включения в состав коллектива научного эксперта из Абхазии – к.г.н., доцента кафедры географии Абхазского госуниверситета, научного сотрудника отдела этнологии АБИГИ им. Д.И. Гулиа АН Абхазии Н.В. Багапша.

Настоящим подтверждаю:

- самостоятельность и авторство текста отчета о выполнении проекта;
- при обнародовании результатов, полученных в рамках поддержанного РНФ проекта, научный коллектив ссылаясь на получение финансовой поддержки проекта от РНФ и на организацию, на базе которой выполнялось исследование;
- согласие с опубликованием РНФ сведений из отчета о выполнении проекта, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- проект не имеет других источников финансирования;
- проект не является аналогичным**** по содержанию проекту, одновременно финансируемому из других источников.

**** Проекты, аналогичные по целям, задачам, объектам, предметам и методам исследований, а также ожидаемым результатам. Экспертиза на совпадение проводится экспертным советом Фонда.

Подпись руководителя проекта _____/В.А. Колосов/

Сведения о публикациях по результатам проекта
№ 19-17-00232
«Постсоветские непризнанные государства: факторы жизнеспособности и
риски для России»,
в 2020 году

Приводится в отношении публикаций, имеющих соответствующую ссылку на поддержку РФФ.

(заполняется отдельно на каждую публикацию, для формирования п.1.7. отчета)

Указывается в случае официального принятия к публикации в последующих изданиях, положительного решения о регистрации исключительных прав.

В карточке публикации все данные приводятся на языке и в форме, используемой базами данных «Сеть науки» (Web of Science Core Collection), «Скопус» (Scopus) и/или РИНЦ, каждая статья упоминается только один раз (независимо от языков опубликования).

1

2.1. Авторы публикации

Указываются в порядке, приведенном в публикации в формате Фамилия И.О., Фамилия2 И2.О2., ...

на русском языке: Заяц Д.В.

на английском языке: Zayats D.V.

WoS Researcher ID (при наличии): <https://publons.com/researcher/D-2248-2019>

Scopus AuthorID (при наличии): <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorid=57199504688>

2.2. Название публикации

Демографические аспекты развития институционализованных непризнанных государств

2.3. Год публикации

2020

2.4. Ключевые слова

непризнанное государство, политика,

международные отношения, контроль над территорией, разделенный город

2.5. Вид публикации

статья

2.6. Название издания (для монографий также указываются название издательства, город)

Международный демографический форум: материалы заседания, Воронеж, Цифровая полиграфия

ISSN (при наличии): ---

e-ISSN (при наличии): ---

ISBN (при наличии): 978-5-907283-37-4

2.7. Выходные данные публикации (номер, том, выпуск, страницы, реквизиты документа о регистрации исключительных прав)

с. 195-200

Месяц и год публикации: 11.2020

Адрес полнотекстовой электронной версии публикации (URL) в открытом источнике (при наличии):

2.8. DOI (при наличии)

Accession Number WoS (при наличии): ---

Scopus EID (при наличии): ---

2.9. Принята в печать (указывается в случае официального принятия к публикации в последующих изданиях, положительного решения о регистрации исключительных прав)

Для принятых к публикации материалов п. 2.7 не заполняется.

Письмо из редакции или издательства с извещением об официальном принятии рукописи к публикации: ---

2.10. Издание индексируется базой данных Web of Science Core Collection

нет

2.11. Импакт-фактор издания

По JCR Science Edition или JCR Social Sciences Edition, для Scopus – CiteScore (при отсутствии индексирования в Web of Science Core Collection).

Издание входит в первый квартиль (Q1) по импакт-фактору JCR Science Edition, JCR Social Sciences Edition или по SJR (принадлежность издания к Q1 в Scopus определяется по базе данных <http://www.scimagojr.com/>):

нет

2.12. Издание индексируется базой данных Scopus

нет

2.13. Издание индексируется базой данных РИНЦ

да

2.14. Публикация аффилирована с организацией:

да

2.15. В публикации:

В качестве источника финансирования исследования указан грант Российского научного фонда:

да

Указаны иные источники финансирования (в том числе указаны несколько грантов Российского научного фонда), помимо данного гранта Российского научного фонда:

нет

2.16. Файл с текстом публикации

(для материалов в открытом доступе можно не размещать; для монографий представляются отдельные страницы с выходными данными и информацией о поддержке РФФИ; размер до 3 Мб в формате pdf)

скачать

2.1. Авторы публикации

Указываются в порядке, приведенном в публикации в формате Фамилия И.О., Фамилия2 И2.О2., ...

на русском языке: Зотова М.В., Гриценко А.А.

на английском языке: Zotova M.V., Gritsenko A.A.

WoS Researcher ID (при наличии): <https://publons.com/researcher/F-9654-2016>

Scopus AuthorID (при наличии): <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorid=22939777000>

2.2. Название публикации

Трансграничные практики на границе с Украиной, ДНР и ЛНР после 2014 г.

2.3. Год публикации

2020

2.4. Ключевые слова

граница, трансграничные практики, российско-украинское пограничье, Украина, ЛНР, ДНР, повседневная жизнь

2.5. Вид публикации

статья

2.6. Название издания (для монографий также указываются название издательства, город)

Регионы в условиях глобальных изменений, Калининград

ISSN (при наличии): ---

e-ISSN (при наличии): ---

ISBN (при наличии): ---

2.7. Выходные данные публикации (номер, том, выпуск, страницы, реквизиты документа о регистрации исключительных прав)

Месяц и год публикации: 12.2020

Адрес полнотекстовой электронной версии публикации (URL) в открытом источнике (при наличии):

2.8. DOI (при наличии)

Accession Number WoS (при наличии): ---

Scopus EID (при наличии): ---

2.9. Принята в печать (указывается в случае официального принятия к публикации в последующих изданиях, положительного решения о регистрации исключительных прав)

Для принятых к публикации материалов п. 2.7 не заполняется.

да

Письмо из редакции или издательства с извещением об официальном принятии рукописи к публикации: ---

2.10. Издание индексируется базой данных Web of Science Core Collection

нет

2.11. Импакт-фактор издания

По JCR Science Edition или JCR Social Sciences Edition, для Scopus – CiteScore (при отсутствии индексирования в Web of Science Core Collection).

Издание входит в первый квартиль (Q1) по импакт-фактору JCR Science Edition, JCR Social Sciences Edition или по SJR (принадлежность издания к Q1 в Scopus определяется по базе данных <http://www.scimagojr.com/>):

нет

2.12. Издание индексируется базой данных Scopus

нет

2.13. Издание индексируется базой данных РИНЦ

да

2.14. Публикация аффилирована с организацией:

да

2.15. В публикации:

В качестве источника финансирования исследования указан грант Российского научного фонда:

да

Указаны иные источники финансирования (в том числе указаны несколько грантов Российского научного фонда), помимо данного гранта Российского научного фонда:

нет

2.16. Файл с текстом публикации

(для материалов в открытом доступе можно не размещать; для монографий представляются отдельные страницы с выходными данными и информацией о поддержке РНФ; размер до 3 Мб в формате pdf)

скачать

2.1. Авторы публикации

Указываются в порядке, приведенном в публикации в формате Фамилия И.О., Фамилия2 И2.О2., ...

на русском языке: Колосов В.А., Зотова М.В.

на английском языке: Kolosov V.A., Zotova M.V.

WoS Researcher ID (при наличии): <https://publons.com/researcher/J-8379-2014>

Scopus AuthorID (при наличии): <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=35890270800>

2.2. Название публикации

Multiple borders of Nagorno-Karabakh

2.3. Год публикации

2020

2.4. Ключевые слова

Nagorno-Karabakh, bordering, conflict, geopolitical situation

2.5. Вид публикации

статья

2.6. Название издания (для монографий также указываются название издательства, город)

Geography, Environment, Sustainability

ISSN (при наличии): 2071-9388

e-ISSN (при наличии): 2542-1565

ISBN (при наличии): ---

2.7. Выходные данные публикации (номер, том, выпуск, страницы, реквизиты документа о регистрации исключительных прав)

Vol.13, No 1, 84-91

Месяц и год публикации: 02.2020

Адрес полнотекстовой электронной версии публикации (URL) в открытом источнике (при наличии):
<https://ges.rgo.ru/jour/article/view/1032/440>

2.8. DOI (при наличии)

<https://doi.org/10.24057/2071-9388-2020-04>

Accession Number WoS (при наличии): ---

Scopus EID (при наличии): 2-s2.0-85084002493

2.9. Принята в печать (указывается в случае официального принятия к публикации в последующих изданиях, положительного решения о регистрации исключительных прав)

Для принятых к публикации материалов п. 2.7 не заполняется.

Письмо из редакции или издательства с извещением об официальном принятии рукописи к публикации: ---

2.10. Издание индексируется базой данных Web of Science Core Collection

нет

2.11. Импакт-фактор издания

По JCR Science Edition или JCR Social Sciences Edition, для Scopus – CiteScore (при отсутствии индексирования в Web of Science Core Collection).

0.29

Издание входит в первый квартиль (Q1) по импакт-фактору JCR Science Edition, JCR Social Sciences Edition или по SJR (принадлежность издания к Q1 в Scopus определяется по базе данных <http://www.scimagojr.com/>):

нет

2.12. Издание индексируется базой данных Scopus

да

2.13. Издание индексируется базой данных РИНЦ

да

2.14. Публикация аффилирована с организацией:

да

2.15. В публикации:

В качестве источника финансирования исследования указан грант Российского научного фонда:

да

Указаны иные источники финансирования (в том числе указаны несколько грантов Российского научного фонда), помимо данного гранта Российского научного фонда:

да

Пояснения о том, какие работы выполнялись не за счет данного гранта Фонда, как это отражено в публикации (в случаях, если в тексте публикации не отражено за счет каких источников выполнялись отдельные работы – пояснения о причинах отсутствия такой информации и о том, какие работы выполнялись не за счет гранта данного Фонда):

This study was performed within the framework of the project «Post-Soviet Non-Recognized States: Factors of Viability and Risks for Russia» supported by Russian Science Foundation (N 19-17-00232), 2019-2021. The theoretical part of the article was prepared with partial support of the Immanuel Kant Baltic Federal University by the Russian Academic Excellence Project (5-100) and by State Assignment IGRAS (0148-2019-0008, AAAA-A19-119022190170-1).

2.16. Файл с текстом публикации

(для материалов в открытом доступе можно не размещать; для монографий представляются отдельные страницы с выходными данными и информацией о поддержке РФФИ; размер до 3 Мб в формате pdf)

скачать

4

2.1. Авторы публикации

Указываются в порядке, приведенном в публикации в формате Фамилия И.О., Фамилия2 И2.О2., ...

на русском языке: Колосов В.А., Себенцов А.Б.

на английском языке: Kolosov V.A., Sebentsov A.B.

WoS Researcher ID (при наличии): <https://publons.com/researcher/J-8379-2014>

Scopus AuthorID (при наличии): <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorid=35890270800>

2.2. Название публикации

Глобализация, суверенитет и фрагментация мирового политического пространства

2.3. Год публикации

2020

2.4. Ключевые слова

неконтролируемые территории, непризнанные государства, суверенитет, глобализация, регионализация.

2.5. Вид публикации

статья

2.6. Название издания (для монографий также указываются название издательства, город)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ, Москва, Изд-во ООО "ПТ-Принт"

ISSN (при наличии): ---

e-ISSN (при наличии): ---

ISBN (при наличии): 978-5-6043835-1-3

2.7. Выходные данные публикации (номер, том, выпуск, страницы, реквизиты документа о регистрации исключительных прав)

с. 221-235

Месяц и год публикации: 09.2020

Адрес полнотекстовой электронной версии публикации (URL) в открытом источнике (при наличии):
http://www.ecoross.ru/files/books2020/Maksakov_chteniya_2020.pdf

2.8. DOI (при наличии)

Accession Number WoS (при наличии): ---

Scopus EID (при наличии): ---

2.9. Принята в печать (указывается в случае официального принятия к публикации в последующих изданиях, положительного решения о регистрации исключительных прав)

Для принятых к публикации материалов п. 2.7 не заполняется.

Письмо из редакции или издательства с извещением об официальном принятии рукописи к публикации: ---

2.10. Издание индексируется базой данных Web of Science Core Collection

нет

2.11. Импакт-фактор издания

По JCR Science Edition или JCR Social Sciences Edition, для Scopus – CiteScore (при отсутствии индексирования в Web of Science Core Collection).

Издание входит в первый квартиль (Q1) по импакт-фактору JCR Science Edition, JCR Social Sciences Edition или по SJR (принадлежность издания к Q1 в Scopus определяется по базе данных <http://www.scimagojr.com/>):

нет

2.12. Издание индексируется базой данных Scopus

нет

2.13. Издание индексируется базой данных РИНЦ

да

2.14. Публикация аффилирована с организацией:

да

2.15. В публикации:

В качестве источника финансирования исследования указан грант Российского научного фонда:

да

Указаны иные источники финансирования (в том числе указаны несколько грантов Российского научного фонда), помимо данного гранта Российского научного фонда:

нет

2.16. Файл с текстом публикации

(для материалов в открытом доступе можно не размещать; для монографий представляются отдельные страницы с выходными данными и информацией о поддержке РФФИ; размер до 3 Мб в формате pdf)

скачать

2.1. Авторы публикации

Указываются в порядке, приведенном в публикации в формате Фамилия И.О., Фамилия2 И2.О2., ...

на русском языке: Туров Н.Л.

на английском языке: Turon N.L.

WoS Researcher ID (при наличии): ---

Scopus AuthorID (при наличии): <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57199509056>

2.2. Название публикации

«Новый регионализм» в Европе: от сецессионизма к деволуции

2.3. Год публикации

2020

2.4. Ключевые слова

регионализм, «новый регионализм», региональные партии, сецессионизм, деволуция, Европа

2.5. Вид публикации

статья

2.6. Название издания (для монографий также указываются название издательства, город)

Балтийский регион – регион сотрудничества. Регионы в условиях глобальных изменений. Калининград, Издательство БФУ им. И. Канта

ISSN (при наличии): ---

e-ISSN (при наличии): ---

ISBN (при наличии): 978-5-9971-0608-9

2.7. Выходные данные публикации (номер, том, выпуск, страницы, реквизиты документа о регистрации исключительных прав)

Т. 4, ч. 2., с. 51-56

Месяц и год публикации: 10.2020

Адрес полнотекстовой электронной версии публикации (URL) в открытом источнике (при наличии):

2.8. DOI (при наличии)

Accession Number WoS (при наличии): ---

Scopus EID (при наличии): ---

2.9. Принята в печать (указывается в случае официального принятия к публикации в последующих изданиях, положительного решения о регистрации исключительных прав)

Для принятых к публикации материалов п. 2.7 не заполняется.

Письмо из редакции или издательства с извещением об официальном принятии рукописи к публикации: ---

2.10. Издание индексируется базой данных Web of Science Core Collection

нет

2.11. Импакт-фактор издания

По JCR Science Edition или JCR Social Sciences Edition, для Scopus – CiteScore (при отсутствии индексирования в Web of Science Core Collection).

Издание входит в первый квартиль (Q1) по импакт-фактору JCR Science Edition, JCR Social Sciences Edition или по SJR (принадлежность издания к Q1 в Scopus определяется по базе данных <http://www.scimagojr.com/>):

нет

2.12. Издание индексируется базой данных Scopus

нет

2.13. Издание индексируется базой данных РИНЦ

да

2.14. Публикация аффилирована с организацией:

да

2.15. В публикации:

В качестве источника финансирования исследования указан грант Российского научного фонда:

да

Указаны иные источники финансирования (в том числе указаны несколько грантов Российского научного фонда), помимо данного гранта Российского научного фонда:

да

Пояснения о том, какие работы выполнялись не за счет данного гранта Фонда, как это отражено в публикации (в случаях, если в тексте публикации не отражено за счет каких источников выполнялись отдельные работы – пояснения о причинах отсутствия такой информации и о том, какие работы выполнялись не за счет гранта данного Фонда):

Исследование выполнено в Институте географии РАН в рамках работы над проектом РНФ № 19-17-00232 «Постсоветские непризнанные государства: факторы жизнеспособности и риски для России». Сбор электоральных данных по региональным движениям выполнен при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-32284 «Успех региональных партий в современной Европе: причины и особенности».

2.16. Файл с текстом публикации

(для материалов в открытом доступе можно не размещать; для монографий представляются отдельные страницы с выходными данными и информацией о поддержке РНФ; размер до 3 Мб в формате pdf)

скачать

6

2.1. Авторы публикации

Указываются в порядке, приведенном в публикации в формате Фамилия И.О., Фамилия2 И2.О2., ...

на русском языке: Зотова М.В., Гриценко А.А., фон Левис С.

на английском языке: Zotova M., Gritsenko A, von Löwis S.

WoS Researcher ID (при наличии): <https://publons.com/researcher/F-9654-2016>

Scopus AuthorID (при наличии): <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorid=22939777000>

2.2. Название публикации

Свои или чужие? Трансформация приграничных практик и отношения к соседям в Белгородской и Ростовской областях России после 2014 года

2.3. Год публикации

2021

2.4. Ключевые слова

граница, трансграничные практики, российско-украинское пограничье, Украина, ЛНР, ДНР, повседневная жизнь, восприятие соседей

2.5. Вид публикации

статья

2.6. Название издания (для монографий также указываются название издательства, город)

Этнографическое обозрение

ISSN (при наличии): 0869-5415

e-ISSN (при наличии): ---

ISBN (при наличии): ---

2.7. Выходные данные публикации (номер, том, выпуск, страницы, реквизиты документа о регистрации исключительных прав)

№ 1

Месяц и год публикации: 01.2021

Адрес полнотекстовой электронной версии публикации (URL) в открытом источнике (при наличии):

2.8. DOI (при наличии)

Accession Number WoS (при наличии): ---

Scopus EID (при наличии): ---

2.9. Принята в печать (указывается в случае официального принятия к публикации в последующих изданиях, положительного решения о регистрации исключительных прав)

Для принятых к публикации материалов п. 2.7 не заполняется.

да

Письмо из редакции или издательства с извещением об официальном принятии рукописи к публикации: скачать

В формате pdf, до 3 Мб, в том числе электронное письмо.

2.10. Издание индексируется базой данных Web of Science Core Collection

нет

2.11. Импакт-фактор издания

По JCR Science Edition или JCR Social Sciences Edition, для Scopus – CiteScore (при отсутствии индексирования в Web of Science Core Collection).

0.225

Издание входит в первый квартиль (Q1) по импакт-фактору JCR Science Edition, JCR Social Sciences Edition или по SJR (принадлежность издания к Q1 в Scopus определяется по базе данных <http://www.scimagojr.com/>):

да

2.12. Издание индексируется базой данных Scopus

да

2.13. Издание индексируется базой данных РИНЦ

да

2.14. Публикация аффилирована с организацией:

да

2.15. В публикации:

В качестве источника финансирования исследования указан грант Российского научного фонда:

да

Указаны иные источники финансирования (в том числе указаны несколько грантов Российского научного фонда), помимо данного гранта Российского научного фонда:

да

Пояснения о том, какие работы выполнялись не за счет данного гранта Фонда, как это отражено в публикации (в случаях, если в тексте публикации не отражено за счет каких источников выполнялись отдельные работы – пояснения о причинах отсутствия такой информации и о том, какие работы выполнялись не за счет гранта данного Фонда):

Статья выполнена в рамках ГЗ ИГ РАН "Проблемы и перспективы территориального развития России в условиях его неравномерности и глобальной нестабильности" №0148-2019-0008, №AAAA-A19-119022190170-14; Полевые исследования на границе с Украиной были проведены при финансовой поддержке немецкого исследовательского фонда Deutsche Forschungsgemeinschaft (DFG, German research Foundation) в рамках Стратегии повышения квалификации Германии (Germany's Excellence Strategy – EXC 2055); исследовательская работа на участке границы с отдельными районами Донецкой и Луганской областей Украины (непризнанными Л/ДНР) проводилась в рамках проекта РФ №19-17-00232.

2.16. Файл с текстом публикации

(для материалов в открытом доступе можно не размещать; для монографий представляются отдельные страницы с выходными данными и информацией о поддержке РФ; размер до 3 Мб в формате pdf)

скачать

2.1. Авторы публикации

Указываются в порядке, приведенном в публикации в формате Фамилия И.О., Фамилия2 И2.О2., ...

на русском языке: Ключников М.И., Павлюк С.Г, Туров Н.Л.

на английском языке: Klyuchnikov M., Pavlyuk S., Turov N.

WoS Researcher ID (при наличии): ---

Scopus AuthorID (при наличии): <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorid=57199509056>

2.2. Название публикации

Transnistria: life despite the conflict borders

2.3. Год публикации

2021

2.4. Ключевые слова

de facto border, unrecognized states, Moldova, Transnistria

2.5. Вид публикации

статья

2.6. Название издания (для монографий также указываются название издательства, город)

Post-Soviet Borders: A Kaleidoscope of Shifting Lives and Lands, Routledge Borderlands Studies Series

ISSN (при наличии): ---

e-ISSN (при наличии): ---

ISBN (при наличии): ---

2.7. Выходные данные публикации (номер, том, выпуск, страницы, реквизиты документа о регистрации исключительных прав)

Месяц и год публикации: ---

Адрес полнотекстовой электронной версии публикации (URL) в открытом источнике (при наличии):

2.8. DOI (при наличии)

Accession Number WoS (при наличии): ---

Scopus EID (при наличии): ---

2.9. Принята в печать (указывается в случае официального принятия к публикации в последующих изданиях, положительного решения о регистрации исключительных прав)

Для принятых к публикации материалов п. 2.7 не заполняется.

да

Письмо из редакции или издательства с извещением об официальном принятии рукописи к публикации: скачать

В формате pdf, до 3 Мб, в том числе электронное письмо.

2.10. Издание индексируется базой данных Web of Science Core Collection

нет

2.11. Импакт-фактор издания

По JCR Science Edition или JCR Social Sciences Edition, для Scopus – CiteScore (при отсутствии индексирования в Web of Science Core Collection).

Издание входит в первый квартиль (Q1) по импакт-фактору JCR Science Edition, JCR Social Sciences Edition или по SJR (принадлежность издания к Q1 в Scopus определяется по базе данных <http://www.scimagojr.com/>):

нет

2.12. Издание индексируется базой данных Scopus

да

2.13. Издание индексируется базой данных РИНЦ

нет

2.14. Публикация аффилирована с организацией:

да

2.15. В публикации:

В качестве источника финансирования исследования указан грант Российского научного фонда:

да

Указаны иные источники финансирования (в том числе указаны несколько грантов Российского научного фонда), помимо данного гранта Российского научного фонда:

нет

2.16. Файл с текстом публикации

(для материалов в открытом доступе можно не размещать; для монографий представляются отдельные страницы с выходными данными и информацией о поддержке РФФИ; размер до 3 Мб в формате pdf)

скачать

8

2.1. Авторы публикации

Указываются в порядке, приведенном в публикации в формате Фамилия И.О., Фамилия2 И2.О2., ...

на русском языке: Колосов В.А., Кривенко А.В.

на английском языке: Kolosov V.A., Crivenko A.V.

WoS Researcher ID (при наличии): <https://publons.com/researcher/J-8379-2014>

Scopus AuthorID (при наличии): <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorid=35890270800>

2.2. Название публикации

Взаимосвязь депопуляции и легитимности непризнанных государств (на примере Приднестровья)

2.3. Год публикации

2021

2.4. Ключевые слова

депопуляция, миграция, политические последствия, легитимность, Молдова, Приднестровье

2.5. Вид публикации

статья

2.6. Название издания (для монографий также указываются название издательства, город)

Известия Российской академии наук. Серия географическая

ISSN (при наличии): 2587-5566

e-ISSN (при наличии): 2658-6975

ISBN (при наличии): ---

2.7. Выходные данные публикации (номер, том, выпуск, страницы, реквизиты документа о регистрации исключительных прав)

№2-4

Месяц и год публикации: 05.2021

Адрес полнотекстовой электронной версии публикации (URL) в открытом источнике (при наличии):

2.8. DOI (при наличии)

Accession Number WoS (при наличии): ---

Scopus EID (при наличии): ---

2.9. Принята в печать (указывается в случае официального принятия к публикации в последующих изданиях, положительного решения о регистрации исключительных прав)

Для принятых к публикации материалов п. 2.7 не заполняется.

да

Письмо из редакции или издательства с извещением об официальном принятии рукописи к публикации: скачать

В формате pdf, до 3 Мб, в том числе электронное письмо.

2.10. Издание индексируется базой данных Web of Science Core Collection

нет

2.11. Импакт-фактор издания

По JCR Science Edition или JCR Social Sciences Edition, для Scopus – CiteScore (при отсутствии индексирования в Web of Science Core Collection).

0.29

Издание входит в первый квартиль (Q1) по импакт-фактору JCR Science Edition, JCR Social Sciences Edition или по SJR (принадлежность издания к Q1 в Scopus определяется по базе данных <http://www.scimagojr.com/>):

нет

2.12. Издание индексируется базой данных Scopus

да

2.13. Издание индексируется базой данных РИНЦ

да

2.14. Публикация аффилирована с организацией:

да

2.15. В публикации:

В качестве источника финансирования исследования указан грант Российского научного фонда:

да

Указаны иные источники финансирования (в том числе указаны несколько грантов Российского научного фонда), помимо данного гранта Российского научного фонда:

нет

2.16. Файл с текстом публикации

(для материалов в открытом доступе можно не размещать; для монографий представляются отдельные страницы с выходными данными и информацией о поддержке РФФИ; размер до 3 Мб в формате pdf)

скачать

2.1. Авторы публикации

Указываются в порядке, приведенном в публикации в формате Фамилия И.О., Фамилия2 И2.О2., ...

на русском языке: Колосов В.А., Себенцов А.Б., Туров Н.Л.

на английском языке: Kolosov V., Sebentsov A., Turov N.

WoS Researcher ID (при наличии): <https://publons.com/researcher/J-8379-2014>

Scopus AuthorID (при наличии): <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=35890270800>

2.2. Название публикации

Неконтролируемые территории в современном мире: теория, генезис, типы, динамика

2.3. Год публикации

2021

2.4. Ключевые слова

неконтролируемые территории, непризнанные государства, фрагментация политического пространства,

сепаратизм, сецессионизм

2.5. Вид публикации

статья

2.6. Название издания (для монографий также указываются название издательства, город)

Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право

ISSN (при наличии): 2542-0240

e-ISSN (при наличии): 2587-9324

ISBN (при наличии): ---

2.7. Выходные данные публикации (номер, том, выпуск, страницы, реквизиты документа о регистрации исключительных прав)

№ 1

Месяц и год публикации: 01.2021

Адрес полнотекстовой электронной версии публикации (URL) в открытом источнике (при наличии):

2.8. DOI (при наличии)

Accession Number WoS (при наличии): ---

Scopus EID (при наличии): ---

2.9. Принята в печать (указывается в случае официального принятия к публикации в последующих изданиях, положительного решения о регистрации исключительных прав)

Для принятых к публикации материалов п. 2.7 не заполняется.

да

Письмо из редакции или издательства с извещением об официальном принятии рукописи к публикации: скачать

В формате pdf, до 3 Мб, в том числе электронное письмо.

2.10. Издание индексируется базой данных Web of Science Core Collection

нет

2.11. Импакт-фактор издания

По JCR Science Edition или JCR Social Sciences Edition, для Scopus – CiteScore (при отсутствии индексирования в Web of Science Core Collection).

Издание входит в первый квартиль (Q1) по импакт-фактору JCR Science Edition, JCR Social Sciences Edition или по SJR (принадлежность издания к Q1 в Scopus определяется по базе данных <http://www.scimagojr.com/>):

нет

2.12. Издание индексируется базой данных Scopus

нет

2.13. Издание индексируется базой данных РИНЦ

да

2.14. Публикация аффилирована с организацией:

да

2.15. В публикации:

В качестве источника финансирования исследования указан грант Российского научного фонда:

да

Указаны иные источники финансирования (в том числе указаны несколько грантов Российского научного фонда), помимо данного гранта Российского научного фонда:

нет

2.16. Файл с текстом публикации

(для материалов в открытом доступе можно не размещать; для монографий представляются отдельные страницы

2.1. Авторы публикации

Указываются в порядке, приведенном в публикации в формате Фамилия И.О., Фамилия2 И2.О2., ...

на русском языке: Туров Н.Л.

на английском языке: Turon N.L.

WoS Researcher ID (при наличии): ---

Scopus AuthorID (при наличии): <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorid=57199509056>

2.2. Название публикации

“Дайте нам независимость или денег”: усиление влияния региональных партий в Современной Европе

2.3. Год публикации

2021

2.4. Ключевые слова

региональные партии, этнорегиональные партии, регионализм, сепаратизм, Европа

2.5. Вид публикации

статья

2.6. Название издания (для монографий также указываются название издательства, город)

Мировая экономика и международные отношения

ISSN (при наличии): 0131-2227

e-ISSN (при наличии): ---

ISBN (при наличии): ---

2.7. Выходные данные публикации (номер, том, выпуск, страницы, реквизиты документа о регистрации исключительных прав)

Месяц и год публикации: 02.2021

Адрес полнотекстовой электронной версии публикации (URL) в открытом источнике (при наличии):

2.8. DOI (при наличии)

Accession Number WoS (при наличии): ---

Scopus EID (при наличии): ---

2.9. Принята в печать (указывается в случае официального принятия к публикации в последующих изданиях, положительного решения о регистрации исключительных прав)

Для принятых к публикации материалов п. 2.7 не заполняется.

да

Письмо из редакции или издательства с извещением об официальном принятии рукописи к публикации: скачать

В формате pdf, до 3 Мб, в том числе электронное письмо.

2.10. Издание индексируется базой данных Web of Science Core Collection

нет

2.11. Импакт-фактор издания

По JCR Science Edition или JCR Social Sciences Edition, для Scopus – CiteScore (при отсутствии индексирования в Web of Science Core Collection).

0.312

Издание входит в первый квартиль (Q1) по импакт-фактору JCR Science Edition, JCR Social Sciences Edition или по

SJR (принадлежность издания к Q1 в Scopus определяется по базе данных <http://www.scimagojr.com/>):

нет

2.12. Издание индексируется базой данных Scopus

да

2.13. Издание индексируется базой данных РИНЦ

да

2.14. Публикация аффилирована с организацией:

да

2.15. В публикации:

В качестве источника финансирования исследования указан грант Российского научного фонда:

да

Указаны иные источники финансирования (в том числе указаны несколько грантов Российского научного фонда), помимо данного гранта Российского научного фонда:

да

Пояснения о том, какие работы выполнялись не за счет данного гранта Фонда, как это отражено в публикации (в случаях, если в тексте публикации не отражено за счет каких источников выполнялись отдельные работы – пояснения о причинах отсутствия такой информации и о том, какие работы выполнялись не за счет гранта данного Фонда):

Исследование выполнено в Институте географии РАН в рамках работы над проектом РНФ № 19-17-00232

“Постсоветские непризнанные государства: факторы жизнеспособности и риски для России”. Сбор электоральных данных для составления картосхемы (Рис. 1) выполнен при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-32284 “Успех региональных партий в современной Европе: причины и особенности”.

2.16. Файл с текстом публикации

(для материалов в открытом доступе можно не размещать; для монографий представляются отдельные страницы с выходными данными и информацией о поддержке РНФ; размер до 3 Мб в формате pdf)

скачать

Подпись руководителя проекта _____/В.А. Колосов/

План работы на 2021 год и ожидаемые результаты по проекту
№ 19-17-00232
«Постсоветские непризнанные государства: факторы жизнеспособности и
риски для России»

(представляется для проектов, работа над которыми в соответствии с исходной заявкой на участие в конкурсе должна быть продолжена в следующем периоде)

3.1. План работы на 2021 год

(в том числе указываются запланированные командировки по проекту), до 5 стр.

Работы по РП-1 и РП-2 завершены.

РП 3. Место непризнанных государств на постсоветском пространстве и внешние факторы их жизнеспособности

1. Проанализировать влияние соседства с Л/ДНР на Ростовскую область: режим и функции границ, коммуникации, трансграничные экономические и иные взаимодействия, поездки российских граждан и их отношение к Л/ДНР.
2. Оценить влияние статуса Л/ДНР и конфликта с Украиной на конфигурацию коммуникаций.
3. Анализ российского политического дискурса о ЛНР и ДНР.

РП 4. Внутренние факторы жизнеспособности постсоветских непризнанных государств

1. Рассмотреть динамику численности населения Л/ДНР, миграции и проблему беженцев во взаимосвязи с внутривнутриполитическими процессами и конфликтом.
2. Выявить изменения структуры хозяйства, соотношение процессов модернизации и архаизации.
3. Рассмотреть особенности территориальной мобильности населения и мотивы трансграничных поездок граждан Л/ДНР, их влияние на повседневную жизнь.
4. Проанализировать геополитическую картину мира в социальных представлениях, отношении граждан к России, «русскому миру» и Западу, важнейшим внешнеполитическим проблемам, уточнить границы российского информационного пространства (на примере Приднестровья и Абхазии).
5. Выяснить особенности политического дискурса о перспективах государственного строительства и внешнеполитической ориентации Л/ДНР на основе материалов официальных сайтов (президента, министерства иностранных дел, новостных агентств и т.п.) и ведущих газет за ряд лет.

РП 5. Синтез полученных результатов и выводы.

1. Обобщить полученные в работе над всеми рабочими пакетами результаты, подготовить для их обсуждения международный семинар и заключительные публикации.
2. Оценить риски для России, связанные с расширением НТ в мире и соседством с постсоветскими непризнанными государствами.

3.2. Ожидаемые в конце 2021 года конкретные научные результаты

(форма изложения должна дать возможность эксперту результаты и оценить степень выполнения заявленного в проекте плана работы), до 5 стр.

1. Анализ влияния соседства с Л/ДНР на Ростовскую область.
2. Серия карт, характеризующих внутренние различия в постсоветских непризнанных государствах.
3. Анализ процессов государственного строительства, изменения идентичности и устойчивости политических систем постсоветских непризнанных государств на основе новейших социологических и статистических данных.
4. Анализ геополитической картины мира в социальных представлениях, отношении граждан к России, «русскому миру» и Западу, важнейшим внешнеполитическим проблемам (на примере Приднестровья и Абхазии).
5. Оценка динамики численности населения в Л/ДНР, миграций и проблем беженцев.
6. Анализ изменения структуры хозяйства, соотношение процессов модернизации и архаизации в Л/ДНР.

7. Анализ и оценка влияния мобильности населения и мотивов трансграничных поездок граждан Л/ДНР на их повседневную жизнь.
8. Оценка рисков для России, связанных с постсоветскими непризнанными государствами;
9. Международный семинар по теме проекта.

3.3. Файл с дополнительной информацией (при необходимости)

С графиками, фотографиями, рисунками и иной информацией о содержании проекта. В формате pdf, размером до 3 Мб.

Подпись руководителя проекта _____/В.А. Колосов/

Запрашиваемое финансирование по проекту
№ 19-17-00232
«Постсоветские непризнанные государства: факторы жизнеспособности и
риски для России»,
на 2021 год

4.1. Планируемые расходы по проекту за счет средств, предоставляемых Фондом на следующий год (тыс. руб.)

Без учета неиспользованного остатка средств гранта предыдущих лет на начало планируемого года.

№ п.п.	Направления расходования средств гранта	Сумма расходов (тыс. руб.)
	ВСЕГО	6000
	Вознаграждение членов научного коллектива (с учетом страховых взносов во внебюджетные фонды, без лиц категории «вспомогательный персонал»),	4700
	в том числе:	
	вознаграждение членов научного коллектива – исследователей в возрасте до 39 лет (включительно) Имеет информационный характер.	2700
	Вознаграждение лиц категории «вспомогательный персонал» (с учетом страховых взносов во внебюджетные фонды)	0
	Оплата ¹ отпусков и выплаты компенсаций за неиспользованные отпуска лицам, являвшимся членами научного коллектива или лицами категории «вспомогательный персонал» (с учетом страховых взносов во внебюджетные фонды), оплата недоимки ² по страховым взносам ¹ Указывается для лиц, которые не будут привлекаться в планируемом периоде к реализации проекта. ² Возникшей по действующему грантовому соглашению.	0
1	Итого вознаграждение (с учетом страховых взносов во внебюджетные фонды)	4700
2	Оплата научно-исследовательских работ сторонних организаций, направленных на выполнение научного проекта Не более значений, предусмотренных соглашением.	0
3	Расходы на приобретение оборудования и иного имущества, необходимых для проведения научного исследования (включая обучение работников, монтажные, пуско-наладочные и ремонтные ³ работы) ³ Не связанные с осуществлением текущей деятельности организации.	0
4	Расходы на приобретение материалов и комплектующих для проведения научного исследования	0
5	Иные расходы для целей выполнения проекта	700
6	Накладные расходы организации Не могут превышать значений, предусмотренных соглашением.	600

4.2. Расшифровка планируемых расходов

№ п.п.	Направления расходования средств гранта, расшифровка
1	Итого вознаграждение (с учетом страховых взносов во внебюджетные фонды) (указывается общая сумма вознаграждения, включая установленные трудовым законодательством Российской Федерации гарантии, отчисления по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, на обязательное медицинское страхование, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний) 4 700 000 руб. - вознаграждение всех членов научного коллектива, в т.ч. 900 000 руб. - руководителю, 1400 000 руб. - основным исполнителям, 2400 000 руб. - вознаграждений иных исполнителей.
2	Оплата научно-исследовательских работ сторонних организаций, направленных на выполнение научного проекта (приводится перечень планируемых договоров (счетов) со сторонними организациями с указанием предмета и суммы каждого договора)
	-

3 Расходы на приобретение оборудования и иного имущества, необходимых для проведения научного исследования (включая обучение работников, монтажные, пуско-наладочные и ремонтные работы)
(представляется перечень планируемых к закупке оборудования и иного имущества, необходимых для проведения научного исследования)

-

5 Иные расходы для целей выполнения проекта

(приводится классификация иных затрат на цели выполнения проекта, в том числе - расходы на командировки, связанные с выполнением проекта или представлением результатов проекта, оплату услуг связи, транспортных услуг, иное; расходы не расшифровываются)

Командировки исполнителей проекта для участия в российских и международных конференциях в России и за рубежом, командировки в Л/ДНР (по возможности) - 700 000 руб.

Подпись руководителя проекта _____/В.А. Колосов/

Подпись руководителя организации (уполномоченного представителя, действующего на основании доверенности (письменного уполномочия)), **печать** (при ее наличии) **организации.**

В случае подписания формы уполномоченным представителем организации (в т.ч. – руководителем филиала) к печатному экземпляру отчета прилагается доверенность (копия письменного уполномочия или доверенности, заверенная печатью организации).

_____/_____
М.П.

Изменения в составе участников

Голунов Сергей Валерьевич

Зотова Мария Владимировна

Олоклин Джон Исключен

Попов Фёдор Аркадьевич Исключен

Себенцов Александр Борисович

Форма 2. Сведения о новом основном исполнителе проекта

2.1. Фамилия, имя, отчество (при наличии)

на русском языке

Зотова Мария Владимировна

на английском языке фамилия и инициалы

Zotova M.

WoS ResearcherID (при наличии)

Можно получить, зарегистрировавшись по адресу www.ResearcherID.com.

<https://publons.com/researcher/F-9654-2016/>

Scopus AuthorID (при наличии)

Scopus AuthorID формируется в базе данных Scopus автоматически при появлении у автора хотя бы одной статьи в данной базе. AuthorID указан в авторском профиле, который становится доступен, если при поиске автора в базе данных Scopus (Author Search) в результатах поиска нажать на фамилию автора.

<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=22939777000>

2.2. Дата рождения (указывается цифрами – число, месяц, год)

04.07.1981

2.3. Гражданство

РОССИЯ

2.4. Ученая степень, год присуждения

В случае наличия нескольких ученых степеней, указывается та из них, которая наиболее соответствует тематике проекта.

Кандидат географических наук, 2008

2.5. Награды и премии за научную деятельность, членство в ведущих научных сообществах (при наличии), участие в редколлегиях ведущих рецензируемых научных изданий (при наличии)

2.6. Основное место работы на момент подачи заявки – должность, полное наименование организации (сокращенное наименование организации)

старший научный сотрудник, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт географии Российской Академии наук (ИГ РАН, г Москва)

2.7. Область научных интересов – ключевые слова (приводится не более 15 ключевых слов)

на русском языке

География городов, развитие крупных региональных центров, урбанистика, развитие сетевых структур, стратегическое планирование, маркетинг городов. Развитие приграничных территорий. Экономико-географические и геополитические проблемы развития постсоветских государств. Социальная география, геополитические представления.

на английском языке

urban geography, metropolisation, metropolises, city marketing, strategic planning, border regions, social and economical geography, geopolitical presentations, regional geography

2.8. Область научных интересов – коды по классификатору Фонда

07-801 07-803 07-802 08-156

2.9. Общее число публикаций за последние 5 лет, 53, из них:

17 - опубликовано в изданиях, индексируемых в Web of Science Core Collection или Scopus.

2.10. Список публикаций основного исполнителя проекта за последние 5 лет (монографии, результаты интеллектуальной деятельности, имеющие правовую охрану, публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях, публикации в изданиях, индексируемых в системах цитирования Web of Science Core Collection, Scopus,

приводится не более 10 публикаций, при наличии публикации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» указывается ссылка на нее (обязательно для публикаций в индексируемых изданиях), указывается, при наличии, импакт-фактор научного издания (по JCR Science Edition или JCR Social Sciences Edition))

на английском языке

1. Kolosov V., Sagan I., Studzińska D., Zotova M., Sebentsov A., Nowicka K. The Local Border Traffic Zone Experiment as an Instrument of Cross-Border Integration: The Case of Polish-Russian Borderland. // Geographia Polonica, 2018, vol.90, issue 4, p.
1. Kolosov V., Zotova M., Medvedev A. Comparing the development of border regions with the use of GIS (the case of Russia). // Geographia Polonica, 2018, vol.90, issue 4, p.
2. Zayats D.V., Zotova M.V., Turov N.L., and M. I. Klyuchnikov. Impact of Crisis in Russia–Ukraine Relations on Cross-Border Interactions in Belgorod Oblast // Regional Research of Russia, 2017, Vol. 7, No. 4, p. 384–394
3. V.A. Kolosov, O.I. Vendina, A.A. Gritsenko, O.B. Glezer, M.V. Zotova, A.B. Sebentsov, A.N. Panin, Economic and Social Reforms in the North Caucasus: Goals, Limitations, Problems, and Results // Regional Research of Russia, 2017, Vol. 7, No. 3, pp. 259–270.
4. Sebentsov A.B., Zotova M.V. Kaliningrad as a tourism enclave/exclave? / Tourism and Geopolitics: Issues and Concepts from Central and Eastern Europe, CABI, 2017, pp. 191-204
5. Kolosov V.A., Rudenko L.G., Tikunov V.S., Gercen A.A., Golovina E. D., Zotova M.V., Sebentsov A.S. Atlas information system of russian-ukrainian borderland // Proceedings of the International Conference "Sustainable Development of Territories: Cartography and GI Support", InterCarto/InterGIS 20, Kigali (Rwanda), 2014, p. 29-30
6. Kolosov V.A., Zotova M.V., Sebentsov A.B. Structural Features of the Economy and Gradients of Socioeconomic Development of the Border regions of Belarus, Russia, and Ukraine // Regional Research of Russia, 2014, Vol. 4, No. 4, pp. 286–300.
7. Treivish A.I., Zotova M.V., Savchuk I.G. Types of Cities in Russia and Across the Globe // Regional Research of Russia, 2014, Vol. 4, No. 2, pp. 90–94.
8. Vendina O.I., Zotova M.V. Cities and Social Processes: Rethinking Notions and Concepts // Regional Research of Russia, 2014, Vol. 4, No. 2, pp. 95–104.
9. Kolosov V.A., Zotova M.V. Geopolitical Worldview of Russian Students. // Regional Research of Russia, 2013, Vol. 3, N 3. P. 265–276. – 1,1 п.л.

Для русскоязычных названий сведения приводятся на русском языке и в переводе на английский. При этом должно быть понятно, что речь идет об одном и том же документе (например, добавляйте слово «перевод»).

**2.11. Опыт руководства научными проектами и участия в них (указываются наименования фондов (организаций), номера, названия проектов и сроки выполнения за последние 5 лет)
В том числе в проектах, финансируемых РФФ.**

2.12. Планируемое участие в научных проектах (в любом качестве) в 2020 году

Общее количество – 2, из них:

руководство – 0, участие в качестве исполнителя – 2,

а именно:

РФФИ № 20-05-00697 "Калининградская идентичность в трансграничном и кросс-культурном контекстах"

(указываются в том числе грантодатели или заказчики проектов и источник финансирования, например – государственное задание учредителя, гранты РФФИ, ФПИ, РФФ, иных фондов, государственный контракт (заказчик, программа), иной гражданско-правовой договор, иные гранты и субсидии).

**2.13. Доля рабочего времени, которую планируется выделить на участие в данном проекте в случае победы в конкурсе Фонда -
70 процентов.**

Имеется в виду – от полной занятости в рамках трудовых или гражданско-правовых правоотношений, т.е. занятость в свободное от основной работы время также должна учитываться.

2.14. Участие в образовательной деятельности (указывается информация о руководстве аспирантами, адъюнктами, интернами, ординаторами, разработке и чтении новых образовательных курсов в российских и зарубежных вузах)

2.15. Участвовал в качестве руководителя проекта, финансируемого Фондом (руководителя направления комплексной научной программы организации) или исполнителя проекта, финансируемого Фондом, в следующих проектах (при наличии):

Являлся исполнителем проекта № 14-18-03621, 2014-2016 гг.

Являлся исполнителем проекта № 14-18-03621 (продление), 2017-2018 гг.

Являюсь исполнителем проекта № 19-17-00232, 2019-2021 гг.

2.16. Контактный телефон, электронный адрес (E-mail)

+79163460425, zotova@igras.ru

2.17. Участие в проекте:

Основной исполнитель проекта

С условиями конкурса Фонда (в том числе, с пунктами 7 и 8 конкурсной документации) ознакомлен и согласен.
Подтверждаю свое участие в проекте.

Фамилия, имя и отчество	Зотова Мария Владимировна
Данные документа, удостоверяющего личность***** (серия, номер, сведения о дате и органе выдачи)	<hr/> <hr/> <hr/> <p style="color: red; text-align: center;">Внимание! Данное поле заполняется от руки в печатном экземпляре отчета. Заполнение обязательно!</p>
Адрес проживания	129090 Москва, Олимпийский проспект, д. 10, к. 2, кв. 160
Оператор персональных данных	Российский научный фонд

Я выражаю согласие***** на обработку указанным выше оператором персональных данных, внесенных в настоящую форму мною лично.

Обработка Российским научным фондом (адрес: г. Москва, ул. Солянка, д. 14, строение 3) указанных выше персональных данных может осуществляться **посредством** их сбора, систематизации, накопления, хранения, уточнения, использования, блокирования, распространения на официальном сайте Российского научного фонда, передачи и уничтожения **с целью** проведения экспертизы заявок на конкурсы, проводимые Российским научным фондом, экспертизы проектов и программ, финансируемых Российским научным фондом, подготовки аналитических материалов по конкурсам, долговременного сохранения документированной информации об участниках программ, получивших финансирование Российского научного фонда, общедоступного раскрытия информации о руководителях программ и проектов, финансируемых Российским научным фондом. Указанная обработка моих данных может осуществляться в течение 75 лет со дня заполнения настоящей формы в печатной форме. Хранение настоящей формы может быть поручено ООО «РАЙСВОЛФ» (107150, Москва, ул. Бойцовая, д. 22), оказывающему Российскому научному фонду услуги архивного хранения документов. Настоящее согласие может быть отозвано посредством направления на указанный выше адрес оператора персональных данных заявления с требованием о прекращении обработки персональных данных. Заявление должно содержать номер документа, удостоверяющего личность субъекта персональных данных; сведения о дате выдачи указанного документа и выдавшем его органе, а также собственноручную подпись субъекта персональных данных.

***** Непредставление данных документа, удостоверяющего личность, является основанием недопуска заявки к конкурсу.

***** Заполнение является обязательным в соответствии с требованиями Федерального закона от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных».

Подпись исполнителя проекта _____ /М.В. Зотова/